Кристина Юраш

Под крылышком у ректора

Дилогия в одном томе

Кристина Юрьевна Юраш

Под крылышком у ректора. Дилогия в одном томе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70378321
SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой красавец – ректор нагло пользуется тем, что сиротка – студентка влюбилась в него по уши. Он решил сделать из нее королеву Академии, лучшую студентку, образец. Пока все шушукаются про любовь, бедная сиротка вынуждена отдуваться за весь факультет.Ведь по трагической случайности все целители Академии, кроме нее превратились в каменные статуи. Что это? Болезнь? Проклятие? Или в Академии обитает чудовище. Или ректор и есть то самое чудовище.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	47
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	61
Глава 12	64
Глава 13	70
Глава 14	77
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	90
Глава 18	94
Глава 19	102
Глава 20	106
Глава 21	108
Глава 22	113

Конец ознакомительного фрагмента.

Кристина Юраш
Под крылышком у ректора. Дилогия в одном томе

Часть 1

Пролог

– Ты мне что-то не договариваешь! Отвечай, что случилось с ректором, преподавателями и целым потоком целителей? – снова раздался грубый голос нового ректора.

Красавец посмотрел на меня пристально, а я сжалась в комочек. – Ты ведь знаешь, что бывает со студентами, по чьей вине случился несчастный случай?

Конечно, знаю…

Он смотрел на меня, хмуря темные брови. Лицо у него было бледным, словно высеченное из камня. Между бровей залегла морщина. Красивые губы были сомкнуты. Я представляю, что случится с девушками, когда они его увидят в главном зале.

Казалось, его внимательные серые глаза видят меня насквозь. Темные волосы, рассыпанные по плечам, заставили сердце еще раз екнуть.

На ректоре был темно – серый кожаный плащ с застежкой в виде двух сцепленных коготков. Необычная… Странно, что он его не повесил в шкаф.

– Пожалуйста, не надо на меня кричать, – процедила я.

– Я – не кричу. Я так разговариваю! – послышался короткий ответ. Красивые губы сжались, а он положил огромную руку на стол.

Точно боевой маг. Во всей суровой красоте.

– Я рассказала вам все, как было. Меня в шутку заперли в башне пророка, а сами ушли на экзамен. Я стучалась, ломилась, пока меня не услышала уборщица. Она меня и открыла. А когда я прибежала… – повторила я наизусть, но меня грубо оборвали.

– Я это уже слышал! Подробности! – рявкнули на меня.

– В башне было темно и пыльно. Я случайно прожгла юбку! – ответила я, не зная, каких подробностей он так жаждет. – Я… я могу идти?

– Приказа не было! Не заставляй меня обеспечивать адские боли в области личности и человека! Как все было по порядку с самого начала, но только с середины! – четко произнес ректор.

И снова нахмурился. Он был так красив, когда злится. За все время разговора он ни разу не улыбнулся. Только смотрел на меня пристальным взглядом, заставляющим вжать голову в плечи.

Я взглядом умоляла двери, выпустить меня отсюда побыстрее! В надежде, что от них что-то зависит.

– Я больше ничего не знаю, честно, – пролепетала я, снова сжимая кулаки.

– Это верх низости лгать ректору, – раздраженно бросили мне.

Я поежилась. Не таким я его представляла. Это еще страшнее, чем я могла себе представить.

– Ты что там делаешь? – спросил голос ректора, когда я

вцепилась в свою юбку.

– Ничего, – ответила я, уже боясь даже поднимать глаза.

– Быстрее доделывай свое «ничего» и начинай рассказывать! – допытывались до меня.

А мне и сказать было нечего!

Новый ректор начинал меня пугать.

– Ты ведь лжешь мне, не так ли? – спросил он, а я стиснула зубы.

– Нет, что вы. Я не лгу, – выдохнула я, искоса бросая взгляд на ректора. – Я и правда ничего не знаю, что случилось с ректором, преподавателями и со всем потоком целителей. Я не знаю, почему я осталась единственной на факультете, кого пощадило проклятье.

– Ну, ничего, – впервые за все время разговора, уголок его губ дрогнул в улыбке. – Ты у меня попляшешь.

Глава 1

– Помогите! Спасите! – кричала я, избивая кулаками тяжелую дверь. Словно это она была виновата во всех моих бедах. – Кто-нибудь в этой Академии меня вообще слышит?

На мгновенье я прислушалась, в надежде услышать шаги по коридору.

– Кто-нибудь! Меня слышит! Здесь темно и страшно! Помогите! – в отчаянии выкрикнула я, изо всех сил бросаясь на дверь всем телом.

Я задыхалась от панически бьющегося сердца и оседала по дверям на пол.

– Выпустите меня! – кричала я, пытаясь открыть дверь заклинанием. – У меня экзамен по целительству! Если я его не сдам, меня отчислят! Пожалуйста! Я никому не скажу!

Снова прислушавшись, я попыталась выломать дверь заклинанием. Но оно отскочило, обжигая мне пальцы и прожигая юбку.

– Ой-ой-ой! – заплясала я, разглаживая двусмысленную дырку, сквозь которую просвечивались трусы с драконами.

Кое-как потушив юбку, я осмотрелась по сторонам. В мрачной аудитории прорицания на бархатных зеленых скатертях сверкали хрустальные шары. На стенах тусклым магическим светом мерцали созвездия, линии на нарисованных руках вспыхивали: «Линия жизни», «Линия судьбы», «Ли-

ния любви»… Я смотрела на свою руку, видя, что на ней отчетливо виднелась линия «жопы», перечеркивая все успехи и начинания.

Огромные старинные часы со светящимся циферблатом сообщили. Экзамен идет уже целых пять минут.

Моя старая сумка валялась возле двери. Из нее торчали потертые учебники, которые Академия выдавала всем сиротам и малоимущим.

– Кто-нибудь!!! Выпустите меня!!! – кричала я, чувствуя, что скоро охрипну. – Кто – нибудь!!!

И тут я почувствовала приступ паники… Сначала все завертелось перед глазами. Доска с домашним заданием, шары, карта звездного неба, шкафы… Все это вращалось вокруг меня. Я опустилась на колени, схватившись за голову руками и простонала…

– Кто –нибудь!!! – звенел в голове собственный крик, когда я провалилась в темноту.

Я так и не поняла, что произошло. И почему в моем теле такая слабость… Я открыла глаза, морщась от того, что голова звенела, словно будильник. Голос был сорван, в горле слышались хрипы. Я попыталась неуклюже встать и одернуть юбку.

И тут послышался просто ужасающий своей внезапностью удар грома. Меня покачнуло вместе с башней. Зазвенели стекла, хрустальные шары, задрожала мебель…

Я бросилась к окну, видя яркую вспышку молнии, пере-

черкнувшую темное ночное небо и ударившую в самый высокий шпиль Академии…

– Такое чувство, словно небеса сейчас упадут, – в ужасе прошептала я, оттирая запотевшее окно натянутым рукавом. – Это что такое? Впервые такое вижу….

***

Тем временем в огромном зале на четыре этажа ниже, горел яркий свет. Из-за прикрытой двери слышались стоны и всхлипывания. Здесь полным ходом шел экзамен по целительству.

На задней парте под стендом «Что такое рука, и где она растет!» слышались тихий встревоженный шепот.

– Хватит! Шутка зашла слишком далеко! Это уже не смешно! – прошипел строгий голос старосты Фрины Луиджер. – Нужно открыть Ленору! Пошутили и хватит! Ее же отчислят! Женни, скажи, что тебе нужно выйти и сходи в башню прорицания!

– Я не пойду, – стушевалась ее подруга Женнивер Краут. – А что сразу я? Я что? Одна на всем потоке!

– Тогда Дариэль! Сходи ты! – потребовала староста, нервно теребя роскошную косу.

– Я тебя не понимать, круглоухая девственница! Я прибыть из далекой страны! И учиться вашей лечений рука-нога-задница драконий дрын! – произнес вечно обиженный остроухий эльф. И поджал красивые губы. Он был студентом по обмену. Его обменяли на трех военопленных. Точ-

нее, эльфа дали впридачу. Это потом мы уже поняли, почему. Вопрос «За что появился позже?».

Он чопорно поправил диадему, намекающую, что он принц. Двадцать шестой по счету претендент на трон отца. При условии, что эльфы бессмертны.

– Согласна, мы погорячились! – заметила Рокселин Джой, первая красавица на потоке. – Но и она тоже не права! Я считаю, что сиротки должны учиться отдельно! Из-за нее мы будем выпускной праздновать в Академии, а не в приличном пабе! А все потому, что у нее денег нет! А ректор сказал, что решение должно быть единогласным!

– Мы прямо как последние блохи! – кивнул эльфийский принц инкогнито. Но все прекрасно знали, кто он, откуда и что ему, кроме солнышка и маминой улыбки ничего в жизни не светит.

– Можно выйти! – внезапно поднял руку Ален Фор, осматриваясь по сторонам. – Уважаемая комиссия, можно выйти!

– Ну, наконец-то! – выдохнула староста, прекратив теребить косу.

– Экзамен еще не начался, а вам уже выйти! – послышались строгие и нервные голоса целителей. – Если вы не прекратите, то мы включим в вас в билет по лечению недержания! В качестве пособия! Экзамен будут сдавать на вас!

Ален Фор тут же опустил руку и пожал плечами.

Старенький ректор стоял над кафедрой и вдохновенно

толкал речь.

– Целительство – от слова «цель!». Видеть цель и не видеть препятствий! – уже пять минут не могли угомонить старенького ректора Имберта ван Драгонфолла, жадно дорвавшегося до своей минуты славы.

– Спасибо, господин ректор, – кивала комиссия из целителей Академии, глазами показывая на часы. – Но мы уже раздали билеты… Присаживайтесь, господин ректор…

– Ведь все мы однажды достигли своей цели, опередив тысячи кандидатов! – продолжал ректор, словно не слыша никого.

– Спасибо, господин ректор за ваши теплые напутственные слова, – снова терпеливо кивала комиссия, пытаясь успокоить ректора, разошедшегося не на шутку. – А вы там! Пишите! Никаких разговорчиков на экзамене! Похлопаем господину ректору!

Все дружно похлопали, а ректор, заслышав аплодисменты, оборвался на полуслове и поковылял на место.

Никто не знал, что многоуважаемый ректор только что отсидел экзамен по некромантии: «Некромантия, от слова «мантия»!». Поэтому будем вместе натягивать ее! Главное, чтобы не задом наперед!». Пока его не остановили бурными овациями.

Скрипели перья, слышались нервные вздохи.

И тут послышался грохот…

– Ой! – перепугались студенты, когда колбы с образцами

целительных зелий задрожали на полках. А одна, стоящая с краю, упала и разлетелась вдребезги, улетучиваясь голубым дымком.

– Это что? На нас напали? – загалдели студенты, переглядываясь. – Кто?

– Всем оставаться на местах! – послышался встревоженный голос комиссии. Они переглянулись. – Звонок и «Напали» для учителя! А вы пишите билеты…

В окнах сверкнула молния, заставив студентов дружно и пронзительно завизжать. «Мамочки!», – пищали девушки, с тревогой глядя в окно.

– Это что еще такое за безобразие! – послышался строгий голос куратора факультета целительства Мадам Нетеребии Самопройдетт. Высокая, худощавая дама возраста неопределенного, но всем лицом совершеннолетняя, Мадам Нетеребия просеменила к окну и тут же открыла рот, глядя на клубящиеся над Академией тучи. Ее короткие светлые волосы были прилизаны и завитками огибали ухо.

– Срочно! Собирать всех преподавателей! – послышался голос ректора.

– А как же экзамен? – вскочили с мест целители.

– Остановить экзамен! – резко встал с места ректор. Теперь он больше не напоминал дряхлого старикана. Это был один из величайших и могущественнейших чародеев. – Сохраняйте спокойствие! Всех студентов собрать в главном зале!

Он помолчал и протер очки мантией.

– На такое не способен ни один студент, ни один преподаватель… Сомневаюсь, что даже я смогу такое повторить… – страшным голосом произнес он, глядя на побледневшие лица. – В Академии, друзья мои, чудовище!

– Ой, мамочки, – перепугались студенты.

– Господин ректор! – послышался крики целителей. Они в ужасе отшатнулись от ректора. А один из них побрызгал себе на руки магическим раствором, растирая его. – Что с вами?

– А что со мной? – удивился ректор, опуская глаза. – А что с вами?

***

Я стояла с открытым ртом, видя, что молния расколола Академию на две части. Мне стало страшно настолько, что я испуганно осмотрелась по сторонам.

– А это что? – прошептала я, размазывая нос об стекло, чтобы лучше было видно. От дыхания стекло потело, но даже сквозь него было видно, как огромное каменное чудовище, стоящее крыше академии, пошло светящимися трещинами. Свет прорывался наружу яркими лучами. Под раскаты грома, это выглядело тревожно.

Камни обрушились вниз, а я затаила дыхание. Небо над Академией превратилось в воронку и завертелось темными грозовыми тучами.

Когда я бросила взгляд на то место, где было чудовище,

там уже было пусто… Зато по отвесной стене, кроша камни ползло нечто жуткое с крыльями и длинным гибким хвостом.

– Ой! – отпрянула я от стекла, покрываясь нервными мурашками. Кажется, я сжалась в клубочек.

– Помогите! Спасите! – запаниковала я, всеми силами пытаясь открыть магический замок.

В коридоре послышались тяжелые шаги. Они заставили меня замереть на вдохе, и беззвучно выдохнуть, покосившись на дверь.

Шаги приближались.

Не придумав ничего лучше, я задернула шторы и заметалась по аудитории в поисках чего-то, чем можно обороняться.

«Если вдруг опасность застала вас врасплох, то ты – лох!», – вспомнился голос боевого мага Погуберта Жестокуса.

– Хорошо, если чудовище ворвется сюда, то я… то я… , – прохныкала я, осматриваясь по сторонам. – Составлю ему гороскоп, погадаю на картах, расскажу, сколько у него будет детей и когда он встретит свою любовь!

Я беззвучно припала к двери ухом, стараясь разучиться дышать.

– Кто здесь? – послышался страшный рев. Я глянула в замочную скважину и увидела огромную хвостатую тень на стене. Она плясала от огней магических факелов.

– Если ты не ответишь, я вынесу дверь! – послышался рев. Я распахнула глаза, с ужасом вспоминая заклинание замка. Хотелось закрыть эту дверь раз и навсегда!

– Я… – пролепетала я от страха. – Но вы не запоминайте! У меня все хорошо! Идите, куда шли, уважаемое… эм…

Интересно чудовище сильно обидится, если его назвать «чудовищем»? Мои дрожащие руки быстро сотворили заклинание замка. По двери побежали магические искры…

Я уставилась на его тень в замочную скважину. На стене был виден его огромный силуэт с хвостом и крыльями.

– Кто-то просил о помощи, – снова послышался тот самый жуткий голос.

– Извините, но, видимо, не здесь! Здесь занято! – прокашлялась я, примеряя третье заклинание на дверь. – Это… Это – туалет! Женский!

Еще чуть-чуть и я окажусь права!

– Туалета для чудовищ у нас, увы, нет… Но вы можете воспользоваться мужским… Мужской туалет … эм… вниз по лестнице, потом направо, потом налево, и прямо до статуи «Боевого Мага», – пролепетала я, в надежде, что чудовище поверит. Или окажется очень стеснительным!

Я вглядывалась в замочную свежину, чувствуя, как дрожат мои колени.

– А теперь вы бы не могли оставить меня одну, – как можно спокойнее ответила я, тихонько отходя в сторону окон. Мало ли! – А то я смущаюсь…

Дверь вылетела с петель, а я едва успела прикрыть голову руками и отползти за стол.

Свет из коридора падал в темную аудиторию. Длинная крылатая и хвостатая тень растянулась почти до самого окна, а потом… потом она исчезла.

Я высунулась, схватила свою сумку и бросилась бежать в экзаменационную аудиторию. Перескакивая через порталы, сбегая вниз по лестницам, я замерла перед прикрытой дверью. За дверью стояла тишина.

«Извините, пожалуйста, за опоздание!» – мысленно репетировала я, пытаясь побороть нерешительность. – «Мне очень неловко!».

– Извините, пожалуйста, за опоздание! – выпалила я, зажмурившись и распахнув дверь в аудиторию.

Осторожно открыв глаза, я остолбенела, выронив сумку себе под ноги. Все, кто были в аудитории, ректор, комиссия целителей, куратор, студенты, все превратились…

Глава 2

– Я ни в чем не виновата! – убеждала я себя, пытаясь набраться храбрости и дернуть ручку.

Зубы стучали. Коленки дрожали. Я умирала от страха возле кабинета ректора. Что сейчас будет? А вдруг он начнет ругаться? Тем более, что у меня прогулов – море. И оценки так себе!

– Хватит тереться об мою дверь! – послышался грубый голос из кабинета. – Шагом марш в кабинет!

Я вжала голову в плечи, осторожно положила дрожащую руку на золотую ручку в виде головы чудовища, сглотнула и со скрипом оповестила нового ректора о том, что кучки под дверью не будет. Она будет в кабинете!

– Вы меня вызывали? – робко-робко спросила я, еще сильнее вжимая голову в плечи.

«Только не смотри на него! Только не смотри!», – вертелась в голове лихорадочная мысль.

– А ты что? Древний демон, чтобы тебя вызывать? – грубо спросил голос нового ректора, не предвещая ничего хорошего. – В кресло, демон! Изыйдешь, когда я разрешу! Это понятно?

Я осторожно, словно крадучись, прошла к креслу и опустилась в него, сложив руки на коленях. Мой взгляд уперся в мои ботинки. И не желал покидать привычного и уютного

убежища. Ну и суровый! Тут не поспоришь!

– Имя? – резко спросил голос ректора, заставив меня вздрогнуть.

– Нора, – глухо промямлила я, не поднимая глаз.

– Нора тебя мама с папой звать будут! – грубо произнес ректор. И чем-то шлепнул по столу. Видимо, папкой с моим личным делом.

– Ленора Макквин, шестой курс, факультет целителей, – тут же исправилась и пробормотала я, упираясь взглядом с золотую вазу. Только бы пережить этот разговор!

Я немного подумала и добавила, робко подняв глаза на него, понимая, что новый ректор красив, как сказочный принц! Волевой подбородок, прямо нос, красивый разлет темных бровей, полные губы, которые приоткрылись, явно желая что-то сказать. Волосы его показались мне темными. Они не были черными, как смоль. Скорее, темно – русые. И красиво рассыпались по широким плечам. Глаза у него были холодные, а взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Сирота, – севшим голосом пояснила я, поджимая губы.

Еще один мимолетный взгляд на ректора заставил меня смутиться и снова опустить глаза. Я сжала юбку на коленях, не выдерживая этой тишины.

– Я ни в чем не виновата, господин ректор! – задохнулась я.

– Не верю, – отрезал голос.

– Меня в шутку заперли в башне пророка, а сами ушли на

экзамен. Я стучалась, ломилась, пока меня не услышала … уборщица. Она меня и открыла. А когда я прибежала в экзаменационный зал, все, включая прежнего господина ректора, уже … того…

– Какова твоя роль в этом всем? – прямолинейно и грубо спросили меня, пока я вслушивалась в скрежет пера и шелест бумажек.

– Сначала криклива, потом молчаливая, а потом крикливая, – вздохнула я, рассматривая свои ботинки и чулки.

Снова мимолетно подняв глаза, я встретила с ним взглядом. Глаза у ректора были очень красивые, серые в обрамлении густых темных ресниц. Казалось, внешний уголок чуть опущен вниз, наводя мысли о какой-то печали. Поймав на себе взгляд таких красивых глаз, я снова опустила свой взгляд на мятую юбку и слегка покраснела.

– Я могу … эм… изгнаться? – робко спросила я, снова покосившись на ректора и тут же вернув взгляд на юбку.

Мой робкий взгляд отлип от юбки, поднялся и скользнул по крупной фигуре, сидящей в черном плаще в ректорском кресле. Мне показалось, что он что-то ответил, но я не услышала.

– Я могу идти? – уже громче произнесла я, слегка осмелев. Мне казалось, что мир вертится вокруг роскошных дверей, в которые я мечтаю выйти как можно скорее.

– А я что? Целитель? Откуда я знаю, можешь ты идти или нет?– грубо спросил ректор. – Кто из нас целитель? Я или

ты?

Так ведут себя боевые маги. А еще их шуточки! Особенно про волшебное заклинание «сисиус наружиус», которым, по их словам, целительницы обязаны проверять, жив ли пациент или уже нет. Если даже после него признаки жизни были не обнаружены, то можно смело вручать труп некроманту для дальнейших истязательств и глумлений. Бррр!

Еще один мимолетный взгляд выхватил заостренное ухо. Он – эльф? Я решила немного осмелеть и посмотреть ему в лицо. Оно было на удивление красивым и молодым.

«Точно эльф!», – подумала я. Эльф и боевая магия обычно встречались в одном абзаце примерно так: «Миролюбивые и добрые эльфы ненавидят и презирают боевую магию! Настолько презирают и ненавидят, что зверски убивают боевых магов!».

За ректорским креслом висел предыдущий ректор. Нет, не живой. Портрет.

Он еще неплохо сохранился для своего трехсотлетнего юбилея. Седой, скрюченный, спрятавший свои старческие мощи в роскошную мантию. С каждой наградой его все больше клонило к земле, пока он не стал напоминать букву «г». Но он был справедливым. И мы его любили.

– Ты мне что-то не договариваешь! Отвечай, что случилось с ректором, преподавателями и целым потоком целителей? – снова раздался грубый голос нового ректора.

Красавец посмотрел на меня пристально, а я сжалась в ко-

мочек. – Ты ведь знаешь, что бывает со студентами, по чьей вине случился несчастный случай?

Конечно, знаю…

Он смотрел на меня, хмуря темные брови. Лицо у него было бледным, словно высеченное из камня. Между бровей залегла морщина. Красивые губы были сомкнуты. Я представляю, что случится с девушками, когда они его увидят в главном зале.

Казалось, его внимательные серые глаза видят меня насквозь. Темные волосы, рассыпанные по плечам, заставили сердце еще раз екнуть.

На ректоре был темно – серый кожаный плащ с застежкой в виде двух сцепленных коготков. Необычная… Странно, что он его не повесил в шкаф.

– Пожалуйста, не надо на меня кричать, – процедила я.

– Я – не кричу. Я так разговариваю! – послышался короткий ответ. Красивые губы сжались, а он положил огромную руку на стол.

Точно боевой маг. Во всей суровой красоте.

– Я рассказала вам все, как было. Меня в шутку заперли в башне пророка, а сами ушли на экзамен. Я стучалась, ломилась, пока меня не услышала уборщица. Она меня и открыла. А когда я прибежала… – повторила я наизусть, но меня грубо оборвали.

– Я это уже слышал! Подробности! – рявкнули на меня.

– В башне было темно и пыльно. Я случайно прожгла юб-

ку! – ответила я, не зная, каких подробностей он так жаждет. – Я… я могу идти?

– Приказа не было! Не заставляй меня обеспечивать адские боли в области личности и человека! Как все было по порядку с самого начала, но только с середины! – четко произнес ректор.

И снова нахмурился. Он был так красив, когда злится. За все время разговора он ни разу не улыбнулся. Только смотрел на меня пристальным взглядом, заставляющим вжать голову в плечи.

Я взглядом умоляла двери, выпустить меня отсюда побыстрее! В надежде, что от них что-то зависит.

– Я больше ничего не знаю, честно, – пролепетала я, снова сжимая кулаки.

– Это верх низости лгать ректору, – раздраженно бросили мне.

Я поежилась. Не таким я его представляла. Это еще страшнее, чем я могла себе представить.

– Ты что там делаешь? – спросил голос ректора, когда я вцепилась в свою юбку.

– Ничего, – ответила я, уже боясь даже поднимать глаза.

– Быстрее доделывай свое «ничего» и начинай рассказывать! – допытывались до меня.

А мне и сказать было нечего!

Новый ректор начинал меня пугать.

– Ты ведь лжешь мне, не так ли? – спросил он, а я стиснула

зубы.

– Нет, что вы. Я не лгу, – выдохнула я, искоса бросая взгляд на ректора. – Я и правда ничего не знаю, что случилось с ректором, преподавателями и со всем потоком целителей. Я не знаю, почему я осталась единственной на факультете, кого пощадило проклятье.

– Ну, ничего, – впервые за все время разговора, уголок его губ дрогнул в улыбке. – Ты у меня попляшешь.

Глава 3

Громкий стук разорвал тишину допроса. «Господин ректор!», – ломились в дверь так, словно за ними гонится чудовище.

– Как вы меня … устали! – коротко произнес ректор. – Разрешаю войти, только в разумных пределах!

После оглушительного выбивания дверей, они аккуратненько открылись.

Тихо, словно мышка, в кабинет вошла маленькая и худенькая преподавательница по прорицанию Мадам Нагадайна. Вид у нее был, как у воробышка. Серенькая мышиная шаль и легкое покашливание намекали, что ей совсем недолго осталось в этой сырой и продуваемой всеми ветрами башне.

Но злая и бесчеловечная Академия не может позволить делать ей ремонт каждый семестр.

Она входила в магическую ассоциацию провидцев и прорицателей. Но ненадолго. Обычно, охрана ее тут же выставляла. Говорят, Мадам умела предсказать судьбу и количество детей по трещинам на пятках. Причем, делала это мастерски.

Мадам Нагадайна умела составлять гороскопы так, что ты начинаешь бояться каждого шороха. Однажды она предсказала мне, что я умру в субботу. Когда я с ужасом спросила

ее: «В эту?», Мадам загадочно промолчала.

– Господин ректор! – воробьиным голосом произнесла Мадам Нагадайна, кутаясь в свою шаль. – Все уже собрались в зале… Кхе-кхе! Ждут вас! Кхе-кхе! Мы собрали всех учеников! Кхе-кхе!

И по своему обыкновению Мадам Нагадайна закатила глаза, словно вот-вот умрет. Обычно, в этот момент все бросались к ней на помощь. Даже старенький ректор обдувал ее листочком, пока Мадам слабым голосом перечисляла, какого цвета шторы нужны ей для полного счастья.

– Ой, что-то мне нехорошо, – покачнулась Мадам Нагадайна.

Но никто не бросился ее ловить. Она покачалась сначала по часовой, потом против часовой стрелки. Два раза она закатывала глаза, пытаясь рукой нашарить какой-то флакончик у себя на поясе. И несколько раз отчетливо простонала, намекая, что уже видит свой конец. Дрожащие пальцы откупорили крышку флакона и тонкие ноздри втянули голубоватый дымок. В кабинете запахло тяжелыми благовониями.

– Свободна! До выяснения – смерили меня коротким взглядом. Не помня себя от радости, я вылетела в коридор, видя, как ректор спокойно проходит мимо нашей провидицы, сползающей по двери.

– Моя смерть будет на вашей совести! – заохала Мадам, вынюхивая свой флакон.

– Сомневаюсь, что ваша смерть найдет там место! –корот-

ко ответил ректор, от души закрывая дверь.

Чтобы не встречаться с ним в коридоре, я поспешила окольными порталами в зал. В зале уже толпились студенты, обсуждая недавний инцидент и загадочную болезнь, внезапно прямо на экзамене поразившую всех целителей шестого курса, куратора, комиссию целителей и даже присутствовавшего на экзамене ректора.

Я посмотрела под знамена целителей, видя, что там пусто. После того происшествия, родители забрали всех целителей из Академии. И перевели их в другие. Это было еще до того, как пришел новый ректор.

Мне вспомнились чемоданы, паника, порталы, которые работали без остановки, навсегда забирая студентов из стен Академии.

– Чихни на меня! – наконец-то заметили меня. – У меня завтра экзамен! Быстро чихни!

– Отстаньте, – отмахнулась я, поведя плечом.– Сколько раз вам повторять? Я – не заразная!

Но мне не верили. Но самое страшное, что новый ректор мне не поверил!

Глава 4

Все собрались в главном зале, где по стенам были развешены знамена факультетов.

Когда –то давным-давно, когда Академия только-только начинала учить студентов, каждому факультету придумали свои гербы. У некромантов – рука с черепом, у зельеваров – рука с зельем, у артефактеров – рука с жезлом, у магический растений и животных – дракон, у боевых магов – меч, у заклинателей – огонь, у прорицателей – шар. Когда дошли до целителей, фантазия кончилась.

Я вздохнула.

Мой взгляд упал на наше голубое знамя. На нем была изображена рука, размахивающая оторванной рукой.

– Животные! Подвиньтесь! Ничего не видно! – возмущались прорицатели.

– А третий глаз вам на что! Вот им и смотрите! – возмущались студенты по уходу за магическими растениями и существами.

– Идет! Идет! – послышались встревоженные голоса студентов. Места преподавателей – целителей пустовали, зато все остальные преподаватели были на месте.

Красавец – ректор вошел тяжелым шагом, даже не глядя по сторонам.

«Ой, какой красивый!», – растеклись первокурсницы. Им

обязательно нужно было кого-то обожать. До этого они обожали старосту боевых магов с четвертого курса. Потом эстафета перешла к портрету чародея с третьего этажа. Но портрет перевесили в учительскую, после того, как он оборвался под тяжестью тысячи слоев помады.

На старших курсах это проходило. Студенки – старшекурсницы обожали просто спать. Спать – лучший мужик на свете!

Ректор встал за трибуну и положил на нее огромную стопку бумаг.

– Буду краток, – отчеканил ректор, сверкнув глазами. – Меня зовут Гелиад. Поэтому обращаться ко мне вежливо! Разрешите доложить, господин ректор!

«Какое красивое имя! Гелиад! Ой, мамочки! Ой, новый ректор такой заюшка!», – заволновалась Академия.

– Молчать! А не то я буду зверствовать! – отрезал ректор, заставляя всех смущенно притихнуть. – Когда я говорю, нужно, чтобы было слышно, как муха чешется! Ничего! Сначала я приучу вас к дисциплине. Потом к порядку. А потом к туалету.

– Так мы, вроде как бы приучены к туалету… – переглянулись студенты, слегка растеряно. – Мы, как бы, знаем, где он находится…

– Один раз рявкну – проверим! – строго произнес ректор.

В зале стояла такая тишина, что слышно было, как где-то на четвертом этаже уборщица гоняется за привидением:

«Пошел отсюда! Сруль инфернальный! А то напугал и тут же прибавил мне работы!». И следом доносился звон ведер.

– По поводу происшествия с целителями. Во время экзамена студенты, комиссия и ректор не предохранялись. И случайно возбудили новый вирус.

Ректор помолчал. А мне уже было плохо от смеха.

– Пока что по всем симптомам напоминает бешенство желудка при не проходящем обмороке. Если вы вдруг упали и лежите в обмороке, а в штанах существенно потеплело – срочно сообщите преподавателям или мне. Это раз! – постановил ректор, сжимая трибуну.

Кто-то тихо угасал со смеху. В толпе поселилась гиена. Остальные изо всех сил стягивали рты в трубочки, словно собирались целоваться. Неподалеку послышался глухой стон морального оргазма.

Разумеется, никому не сказали, что на самом деле случилось с ректором и остальными. Официальная версия – драконий грипп.

– Второе! С этого момента Академия переходит на ночной режим обучения! Занятия проходят от темнадцати до светладцати! С перерывами на ночной дожор и прочие дуракаваляния! – отчеканил ректор.

Это еще почему?

Глава 5

Новость взорвала зал. «Это как это ночью?», – перешептывались все. «Что? Теперь спать днем?», – изумлялись студенты. « А как же правило не есть после шести?», – ужасались стройные красавицы.

– Ешьте до шести утра! – спокойно произнес ректор. Мне казалось, что он сейчас сомнет несчастную трибуну. Я отчетливо видела, как она крошится под его пальцами.

«Нет, ну вы слышали!», – зароптали студенты. – А как же «зрение портится», если читать ночью! У меня уже зрение испортилось!

– Испортилось – выкиньте, – отчеканил ректор, а с трибуны действительно посыпалась крошка.

– Но это же поздно! – выкрикнул кто-то из животноводов.

– Учиться никогда не поздно, – произнес ректор.

Он стоял в своем плаще, и ждал, когда все успокоятся.

– После рассвета – отбой! – добавил ректор. – Отбой всех тех, кто еще не в своей комнате! Помните, Академия не несет ответственность. Она несет лишь мудрое, доброе, разное!

С трибуны отлетел звонкий камушек.

– Пуффффф! – выдохнул староста- заклинатель. – Это ж как так?

«Он – не эльф… Он …», – сглотнула я, глядя на бледную

кожу, заостренные уши. «Учиться ночью!», – пронеслось в голове. Он – вампир!!!

– Старшекурсники. Это вас касается в первую очередь. Кто курит в туалете, будет стоять со связанными руками и лично выдувать в форточку все, что накурил! – постановил ректор, продолжая крошить трибуну.

– У нас еще пьют в туалете! – послышался голос кого-то из преподавателей. – Да-да!

– Значит, пусть моют руки после того, как черпали ладонью! – отрезал ректор.

– Ой, а можно вопрос, господин ректор? – послышался хихикающий голосок из зала под шепот: «Ну, давай! Да че ты стесняешься!». – А какой магией вы обладаете? Есть ли у вас какие-то ну… там невероятные умения! Что-то вроде: «пышь-пышь и все!»…

– Я – ясновидящий, – мрачно заметил ректор, – И сейчас я ясно вижу, что вы – идиот. Еще вопросы.

– А вы женаты? – спросил женский голосок. И смущенно умолк.

– С трех до семи, – спокойно ответил ректор. – Еще вопросы.

– Простите, но по правилам вы должны были сначала провести голосование, кто хочет учиться ночью… – начал один заучка из заклинателей.

– Мне все правила по этикету! – ответил ректор. Его лицо было каменным, а взгляд давил нас всех, как тараканов.

Страшный человек! А человек ли?

– Простите, а что делать с целителями? – робко спросила преподавательница по заклинаниям Захорошелла Молниеноснус. Она была сурова и беспощадна. Как говорила она: «Буду драть с вас три шкуры на шубку для каждой моей несчастной нервной клеточке, пострадавшей в бою с вашей тупостью!». Обычно урок она начинала со слова: «В заклинаниях, как в туалете. Главное – прицел!».

– У нас нет свободных кураторов! – вклинился преподаватель по зельям Явас Отравель. «Выпейте яд, а потом, пока вы еще в сознании начинайте писать реферат!», – это была его коронная фраза. Или «Я вас чем-то отравил, и забыл чем!».

– Ни одного! – подтвердили преподаватели. – Может, вы возьмете на кураторство поток целителей?

Нет, нет, нет… Только не это! Я почувствовала, как у меня волосы зашевелились.

Глава 6

Взгляд ректора упал на меня, словно камень.

– Хорошо, – внезапно произнес ректор. – Целители! Марш сюда!

Я сделала неуверенный шаг на внезапно прогнувшихся коленях.

– Вот, весь поток, господин ректор! – заметили преподаватели, глядя на меня.

– Это – не поток. Это струйка, – заметил ректор, узнав меня.

«Попляшешь!», – промелькнуло в голове.

– А остальные где? – сурово спросил ректор.

– Остальные отчислились из Академии. Их забрали родители, – осторожно пояснили ректору. – Пока ректора не было, мы ничего не могли сделать… Вот…

– Я в целительстве так себе. Я,скорее, наоборот, – мрачно произнес ректор, смерив меня взглядом.

– Ну, а куда ее деть? Нельзя закрывать факультет! – послышались возражения. Никто не хотел брать меня к себе. – Тем более, что в уставе это прописано! Если заболел куратор, то факультет временно возглавляет ректор.

Разумеется, никто не хотел лишиться части зарплаты. Ведь если факультет будет временно расформирован, то сократятся часы преподавания. Что больно ударит по карману

каждого преподавателя. Но мне-то с этого не легче!

– Собрание окончено! Разрешаю плакать, выть и переходить на новый график, – отчеканил ректор, ужасая меня все сильнее.

Он посмотрел на меня.

Я вздохнула, опустила голову и тихо захныкала.

Зал пустел. В нем остались только я и ректор.

– Так, факультет целителей может расходиться, – заметил ректор, и тут же посмотрел на меня. – Все, кроме тебя.

В огромных окнах стоял поздний вечер. Дверь за последним студентом гулко закрылась. А я осталась наедине с … вампиром в мрачном коридоре!

– Вот мы и встретились,– послышался голос ректора. – Напомни, как тебя зовут?

Он возвышался надо мной зловещей глыбой из полумрака. Я стояла перед ним маленькой дрожащей фигуркой лучике света, боясь даже шевельнуться.

– Меня зовут … Ленора, – прошептала я. – Я вам уже говорила…

– Поднимите руки, кто у вас староста! – усмехнулся ректор.

Он явно издевался.

– Ну как бы староста… Он… В лазарете, – замялась я. – Получается, что пока я … как бы староста!

– Так вот, пусть староста передаст всем остальным студентам, чтобы они следили за своей успеваемостью и посе-

щаемостью! Если я узнаю, что весь факультет прогуливает занятия, я приму меры, – четко произнес ректор.

Он стоял в тени, так уж почему-то получилось. И от этого он все больше походил на древнего вампира.

О, боги! А вдруг они и правда вампир? Нервной системе новость не понравилась. Очень не понравилась.

– Уже пе-передала, – кивнула я, стараясь держаться от него подальше.

– Молодец. Хвалю. Оперативно. Поскольку я – куратор факультета, я не хочу за вас краснеть. А теперь все вместе дружно марш на урок! И не опаздывайте! Кто опоздает, будет профилактически натянут на магический глобус! – бросил ректор и исчез в темноте. – А кто получит два, того натянут на глобус два раза!

– А если пять? – удивилась я.

Боевые маги всегда поражали меня своим чувством юмора.

– А если пять, то нежно и с прелюдией, – ответил ректор, заставив меня поежиться.

Тяжелым шагом он удалился.

Я зябко поежилась, понимая, что мне теперь предстоит отдуваться за весь факультет!

– Ладно, – вздохнула я, доставая мятое расписание. О, нет! Только не боевая магия! Ну зачем?

С боевой магией у меня никогда не складывались отношения. Я назвала ее нежно: «Что? Опять?». А она меня «Са-

дись, два!» .

Я сидела на скамеечке, облачившись в тяжелые доспехи. Пока я рассматривала свои огромные косолапые сапоги, дверь распахнулась .

– Класс! Стройси! – на ходу прорычал боевой маг, а я с грохотом встала и вытянулась по струнке. – Равнясь! Смирна! На первый второй рассчитайсь!

– Первый! – крикнула я.

– Все присутствуют? – осмотрелся боевой маг Погуберт Жестокус.

На нем было килограмм пятьдесят доспехов. И он все время украшал их чем-то зловещим. Его нам списали из министерства, когда уже отчаялись выпроводить на пенсию.

– Так тошно! – выкрикнула я.

Ну зачем целителям боевая магия? Мы же как бы наоборот. Лечим! Но прежний ректор считал иначе!

– В нашу Академию посылают соплей! А выходят из нее … грифоны! – рявкнул боевой маг, глядя на меня единственным глазом.

– Так тошно! – крикнула я, чувствуя, что сейчас расплачусь. Обычно пока другие сражались, я сидела на скамеечке, растирая то больную руку, то больную ногу.

– Р-р-разговорчики пр-р-рекр-р-ратить! – прорычал Погуберт.

Странным было то, что я – молчала!

– Секр-р-ретничать будете за пр-р-ределами зала! – рявк-

нул он на меня.

Он точно уверен, что здесь еще есть кто-то, кроме меня?

– Извините, мы все осознали. И больше так не будем, – вздохнула я. Может, виноваты долгие годы преподавания и заученное наизусть начало урока. А, может, и плохо видящий уцелевший глаз. Но Погуберт упорно не замечал, что на уроке присутствую только я одна.

– Тр-р-ридцать кр-р-ругов по залу! – рявкнул боевой маг, спугнув все мои возражения.

Громыхающей трусцой, я понеслась по залу, чувствуя, что уже устала.

– Спереди – молодцы! Сзади – поднажмите! – подбадривали меня.

– Мо-лод-цы! – посмотрела я на свою грудь в железном доспехе, а потом повернулась в сторону отстающих полушарий. – А вы давайте, поднажмите!

Под конец первого круга у меня закружилась голова. А я на бреющем полуобморочном полете направилась в сторону излюбленной скамеечки. Умирать!

– Это чего мы тут все дружно расселись? А ну быстро разбиться на пары!

– Вообще-то я одна… – заметила я, в надежде, что он обратит на это внимание.

– Р-р-разбейтесь на пар-р-ры! – пророкотал боевой маг. Я уныло посмотрела по сторонам, чувствуя себя одиноким носком

– Я одна! Вообще одна! – помахала я ручкой.

– Если ты одна, то это не повод не р-р-разбиться на пары! Если ты одна, то р-р-разбейся в лепешку! – сверкнул глазом боевой маг. – Отр-р-рабатываем боевые навыки др-р-руг на др-р-руге! Какое было домашнее задание?

– Отработать заклинание разрушения, – кисло заметила я, тяжело поднимаясь со скамейки.

– Пр-р-равильно! Отр-р-работать пр-р-рием нападения. Как я уже говор-р-рил, мы заучим заклинание до дыр-р-р! У хор-р-рошего боевогомага в стене должна быть дыр-р-ра! – заметил Погуберт, расхаживая передо мной. – Чтобы подглядывать за тем, как переодеваются соседки! И руки в мозолях! От отработки заклинаний!

– У меня справа по соседству кладовка уборщицы, – робко заметила я. – А слева просто стена на улицу… Я не хочу видеть, как переодевается уборщица!

– Отставить р-р-разговорчики в строю! Не хочешь – придется! Иначе экзамен не сдашь! – сверкнул глазами Погуберт. – Показывай, что там у тебя в мозгах застряло после прошлого урока!

– Пышь! – из моих пальцев вылетело заклинание размером с горошинку и шмякнулось под ноги.

«Бдыщь!», разорвалось оно на полу.

– Что ты прям, как девчонка! – возмутился Погуберт.

Я уже свыклась с тем, что половой детерминизм был ему чужд. Особенно, когда на всех одинаковая груда железа.

«Для меня все равны! И мальчики и девочки!».

– Почему студент одет не по уставу? Почему главный рыцарь без доспехов? Почему дракон не в пещере? Почему чародей не в башне? – сурово спросил Погуберт. Я выдохнула и потянулась за металлическим гульфиком и прицепила его на место.

– Помни, кур-р-рсант! Один удар-р-р, и у тебя никогда не будет детей! – продолжал свою поучительную лекцию старый боевой маг. – А вместо тебя останется кучка пепла!

Вот почему я ненавижу боевых магов!

– Вообще-то я – девочка, – жалобно вздохнула я.

– Сейчас поглядим! – послышался голос, а Погуберт достал свой собственный журнал. Он прищурился на меня, листая пометки. – Имя?

– Ленор Макквин! – попыталась я заглянуть в журнал.

– Я тут проставляю, чтобы не ошибиться! Эм и Жо! – заметил боевой маг, сощурившись в журнал. Я смотрела на список группы, понимая, что «эм» и «жо» проставлены рандомно. И не всегда совпадали с действительностью.

– Мне твое имя ничего не говорит! – покачал головой боевой маг. – Когда критические дни?

– С третьего по десятое! – заметила я, опустив глаза.

– А! С третьего по десятое! – прищурились на меня. – Где эта ваша с двенадцатого по восемнадцатое?

– Староста? – переспросила я. – Она болеет! Так что я вместо нее пока что!

Еще полчаса я пыталась изобразить заклинание. Крошечное заклинание разрушения пьяным светлячком летело в сторону мишени. Но чаще всего не долетало.

– Никуда не годится! – буркнул боевой маг. – Два!

Ректор меня убьет! И вот как мне сказать об этом ректору?

Глава 7

– Поймите! Я не кровожадная… Я просто не хочу калечить людей… Мне же потом их лечить! Поверьте, это не так просто, как убивать! – замялась я, видя, как он заносит руку над журналом. – А вдруг у них есть дома голодный фамильяр?

– Посмотри мне в глаза, целительница! – прорычал боевой маг. – Внимательно смотри в глаз! Пока я сражался со всякой нечистью. Я смотрел на них сурово двумя глазами! До тех пор, как у меня вот тут вскочил прыщ, и я обратился к целителям в Министерскую Больницу!

– А как же глаз? – спросила я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– От боли я ничего не видел! Так у меня случайно нашли близорукость! – прорычал боевой маг. – Знаешь, что было самым страшным из того, что я слышал в жизни?

– Никак нет, – поежилась я.

– Фраза: «Сейчас немножко пощиплет!», – прищурился на меня одним глазом боевой маг.

– А ногу вам там же повредили? – спросила я, зная, что он хромает.

– Ногу мне повредили, когда я пытался убежать! Навалились гады! Одни белые хламиды! – шумно вдохнул боевой маг. – Знаешь, какая вторая самая страшная фраза, которую

я слышал в жизни?

– К-к-какая? – спросила я, чувствуя себя маленьким котенком.

– Сейчас будет капелюшечку больно! – послышался голос Погуберта. – Как комарик укусит! Этот «комарик» чуть полноги мне не откусил! Мне предложили еще гланды удалить, но я выбил окно и сбежал!

– Зачем вы мне все это рассказываете? – спросила я, все это время полагая, что шрамы получены в бою.

– И ты мне говоришь, что в тебе нет ни капли кровожадности? Когда меня взяли в заложники чернокнижники и решили пытать, даже они поражались, кто со мной такое сотворил! И даже жалели! – рявкнули мне в лицо. – А все начиналось с прыща на пальце правой руки!

Боевой маг достал журнал и магическое перо. У него не хватало половины пальцев.

– Двойку ставите? – уныло спросила я, глядя на корявую загогулину. Внутри все сжалось. Мне конец!

– Нет, лебедя рисую! У тебя там целое лебединое озеро слез! Как будешь исправлять – не знаю! – журнал захлопнулся перед моим носом так, что я вздрогнула.

Я стала снимать доспехи, складывая их обратно в ящик. Следующим уроком был урок защиты от темных искусств. И мне нужно было успеть добежать до другого конца Академии за три минуты, чтобы не опоздать!

– Ректор меня съест, – летела я, сбивая с ног других сту-

дентов. Магический портал был занят, поэтому пришлось бежать вверх по лестнице.

– Хуууу… – выдохнула я, доползая до кабинета и открывая дверь.

На меня посмотрел сквозь очки Убигэйль Быстрикс, преподаватель по защите от магических существ и темных искусств. На его груди висело сразу с полсотни медальонов, которые то вспыхивали, то гасли. Вокруг его стула горела защитная печать. Он уже был абсолютно седым. На нем был драный плащ, лохмотьями подметающий пол.

В прошлом он был известным охотником на нечисть. Вампиры при упоминании его имени зажимали рты руками, оборотни орали, чтобы их не раздирали на части, демоны цеплялись за все, что попадается под руку, чтобы не прийти на его вызов.

Но это было в молодости. А сейчас он вышивал по вечерам и поливал фикус.

– Выйди! И зайди, как полагается! – строго произнес Убигейль. И подозрительно прищурился.

– Хорошо, извините, – вздохнула я, закрывая двери, и снова открывая. Сделав несколько шагов, я взяла в руку серебряную руну, подержала и положила обратно. Потом взяла со столика мутное зелье, брызнула его на себя, сплевывая. Потом повесила себе на шею медальон, ступила в светящийся круг на полу. Медальон странно мерцал. Причем, он мерцал только, когда я надевала его на шею.

– Как меня зовут? – прищурился Убигейль, не сводя глаз с мерцания медальона.

– Вас зовут Убигейль Быстрикс, – ответила я, вздыхая.

– О чем бы предыдущий урок? – снова подозрительно спросили у меня.

– Эм… – напряглась я, пытаясь вспомнить, о чем рассказывали на прошлом уроке. – Кажется… феи? Нет, нет, нет… Гоблины! Или…

– Та-а-ак, – прищурился преподаватель, а его рука потянулась за арбалетом. – Так и знал, что это ты – проклятый демон! Ты все-таки меня нашел!

Я смотрела на направленный в меня магический арбалет, трясясь как осиновый лист.

– Прошу вас… – сглотнула я, понимая, что в Академии всегда есть пять процентов на списание. И на втором курсе так списали одного мальчика. Преподавателю – выговор. Мальчику – льготы.

Послышался щелчок и…

Глава 8

– Оборотни! – выпалила я, выдыхая. Вспомнила! Ура!

– Садись, – кивнули мне, пока я семенила к своему месту возле окна. Арбалет встал возле ножки стола.

Говорят, что его преследует нечисть, которая решила отомстить за павших сородичей. И Академия оказалась самым безопасным местом. Так что теперь каждый урок начинался одинаково.

– Тема сегодняшнего урока – высшая нечисть. А именно – вампиры! – произнес преподаватель, снова зыркнув на меня. – Итак, к доске пойдет… К доске пойдет… Кого бы вызвать? Лес рук! Дежурный! Пока вытрите с доски кровь!

Я встала, пустив заклинание стирателя.

– Староста, журнал сюда! – потребовал преподаватель. Я тут же отправила журнал заклинанием на преподавательский стол.

– К доске пойдет… – заметил Убигейль, прищурившись на меня. – Наверное, ты!

Я встала и направилась к доске.

– Я не сторонник теории! Только практика! Только визги: «Уберите его от меня!», – прокашлялся преподаватель, все еще подозревая, что по дороге меня наперегонки искусали вампир и оборотень.

Преподаватель встал и ушел в подсобку, выкатывая гроб с

инвентарным номером, а потом постучал по крышке, словно в дверь.

– Нет, – послышался жалобный голос. – Прошу вас, не надо! Будьте же людьми! Вспомните о милосердии!

В подсобку Убигейль не пускал никого. Иногда из подсобки слышались жалобные завывания. И тихие всхлипывания. В день получения зарплаты они становились почти невыносимыми.

– Прошу вас! Скоро экзамен! Мне только зубы вставили, – послышался голос из гроба. – Я могу и отсюда… проконсультировать…

– Кровью помазать что ли? – задумался Убегейль, расхаживая вокруг гроба с арбалетом наперевес. – Это чудовище вырезало целыми деревнями! Убивало целыми городами! Соблазняло целыми балами!

– Хорошо, хорошо, выхожу! – послышался голос, а крышка, которую, видимо, держали изнутри, с грохотом упала на ноги. Оттуда вышло нечто сморщенное, лысое, сутулое в потрепанном камзоле и жалобно посмотрело на меня.

– Граф, – кивнули мне, глядя красными глазами. – Граф Плакула…

– Итак, граф тоже будет на экзамене! – предупредили меня, а вампир зашипел, выставляя вперед кривые клыки и руки, словно заслонялся от солнца.

– Сразу в трех билетах! – произнес Убигейль, пока я смотрела на вампира.

– В одном, – простонал вампир. – У меня здоровья не хватит на три!

– В трех! – мрачно произнес Убигейль. Вампир сглотнул, едва не плача. – Радуйся! У оборотня восемь билетов!

– Так он молодой! – всхлипнул граф. – И у него зуб не шатается!

Я внимательно присматривалась к графу. Он едва доставал мне до плеча. Заостренные уши, мрачная одежда, бледность… Перед глазами встал ректор, и мне стало страшно. Нет, конечно, молодой красавец – ректор был не похож на графа. Но что-то общее у них было. И это «общее» меня пугало.

Погодите, так новый ректор вампир?

Мамочки!

Глава 9

– Итак, начинаем урок! – произнес преподаватель, заваливаясь на стул и закидывая ноги на стол. – Вампиры – существа опасные!

– Офень! – пошатал зуб граф.

– Они – ночные существа, которые предпочитают выслеживать жертву в темноте! – зловещим голосом произнес Убигейль, поигрывая арбалетом. – Представь, что ты… эм…

– Ленора! – напомнила я, глядя на графа.

–… Идешь по темному переулку! И чувствуешь, как за тобой кровожадно наблюдает голодный вампир. – Иди!

Я стала медленно идти к учительскому столу.

– Одну минуточку! – послышался тихий голосок. – Одну минуточку… Сейчас очки достану! И буду кровожадно наблюдать!

На меня смотрели маленькие красные глазки в огромных очках. Вампир щурился на меня, оттягивая за очками правое веко.

– Ты ничего не подозреваешь! – зловещим шепотом продолжил бывший охотник на нечисть. – Даже не догадываешься, что в темноте затаилась твоя смерть!

– Могу за гроб спрятаться, – послышался голос вампира. Он маленькими шажочками направился за гроб и выглянул оттуда.

– И в какой-то момент, – продолжал Убигейль, раскачиваясь на стуле. Его черный плащ подметал печать. – Ты останавливаешься от незримого чувства опасности!

Я остановилась, замерев.

– И в этот момент молниеносная тень настигает тебя! Ты даже пикнуть не успеваешь! – голос преподавателя действительно был страшным. Я сглотнула, представляя, что однажды, в темном коридоре на меня метнется тень в черном плаще.

Я терпеливо ждала, когда до меня молниеносно доползет клыкастая смерть. Раньше в Академии были достаточно сильные и опасные вампиры. И девушкам было в кого влюбляться. Но фонды давно не обновлялись. Вампиры предпочитали умереть, чем попасть в Академию!

Мне же оставалось только ждать, когда на меня «налетят».

– Ты там налетаешь или нет? – послышался голос Убигейля. Он посмотрел за мою спину.

– Будете кричать, вообще никуда не пойду! – обиделся граф, вспомнив о гордости.

– Укус голодного вампира смертелен! – послышался голос преподавателя.

– Сейчас, сейчас, – послышалось шорканье. – Уже бегу… Молниеносно… Фуф! Сейчас передохну… И дальше метнусь…

Перед глазами стояло бледное лицо ректора с серыми глазами. Так, погодите! А вот тут не сходится!

– Простите, – поинтересовалась я, терпеливо ожидая, когда на меня налетят. – А у всех вампиров красные глаза?

– Нет, только у тех, кто много плакал! – послышался голосок за спиной. – И не высыпается!

Мамочки! Если ректор и, правда, вампир, то это кошмар! А с другой стороны, если он – вампир, то как же его назначили ректором? Может, это – боевой маг, которого укусил вампир? Вполне возможно!

– Простите, но я не достаю! – послышался голос графа за спиной. – Можно мне стульчик? Или девушка присядет! Но лучше стульчик!

Я услышала звук скрежета ножек об пол. «Молниеносное нападение» продолжалось.

– Сейчас… Только бы не упасть… – послышались скрипы стула и голос на ухо. – Вы, главное, не дергайтесь… Хорошо? А лучше я за вас подержусь! Только не шатайтесь!

За меня держались ледяными руками.

– Вампиры – мастера обольщения! Не стоит забывать об этом! Особенно молодым девушкам! – прищурился преподаватель. – Не всегда вампир бросается на жертву. Так делают только новообращенные, голодные. Более древние вампиры предпочитают обольщение… О, в этом деле они мастера! Соблазняй ее, но только быстро!

Арбалет сверкнул в свете магических свечей.

– Хорошо! Хорошо! – послышался скрипучий голос на ухо. Я не могла понять, это стул шатается, или голос скри-

пит. – Кхе-кхе! Какая сегодня красивая ночь, не так ли? Вам не страшно ли одной ходить по темным улицам? Вашей маме труп не нужен?

– Достаточно! – оборвал преподаватель, внимательно наблюдая за нами. – Вы поняли, что вампир способен обольстить любую. И она сама подставит шейку под укус таинственного незнакомца. Таковы их чары! И девушка не в силах им противиться! И в этом ее роковая ошибка! Вот!

Мне бросили связку чеснока.

– Аааа! – послышался крик и шатание стула.

– Это учебный чеснок, – произнес преподаватель.

– Но когда им бьют по зубам это тоже больно! – послышался плаксивый голос.

Я смотрела на «ненастоящий чеснок», чувствуя, как дрожат вампирские руки на моих плечах.

– Ну! И как вы собираетесь отбиваться от вампира чесноком? – прищурился Убигейль, перекинув ногу на ногу. Его черные сапоги со шнуровкой доставали почти до середины бедра. В их голенища были заправлены с десяток кинжалов.

– Помним, что вампиры являются разносчиками многих магических заболеваний, – намекал преподаватель.

– Брысь, – произнесла я, осторожно поднося чеснок к вампиру. Потом посмотрела на старикашечку и добавила «-те». Получилось: «Брысьте!». Вроде бы и грозно. Вроде бы и вежливо.

– Что? И все? – негодовал преподаватель. – А как же вы-

бить ему зубы чесноком, нашинковать его чесноком? Отхлестать его чесноком? Засунуть этот чеснок ему в глотку!

– У меня там … кхе-кхе, – заметил вампир. – Еще с предыдущего урока…

– А я его обыскался! Боевые маги опять отличились! Не то, что целители! – закатил глаза Убигейль.

– Простите, но мне кажется, – смутилась я, закусив губу и опустив глаза. – Причинять вред живому существу нельзя… Он ведь тоже как бы живой, хоть и мертвый… Я просто не могу причинить вред живому существу!

– А! То есть мою нервную систему ты уже похоронила! – возмутился преподаватель. – Посмотрим, как ты ужаснешься на экзамене! Новый ректор обещал нового вампира! Шустрого, кровожадного и с полным комплектом зубов!

– Ой! А можно сдавать на графе? Мне достаточно троечки! – улыбнулась я, рассматривая носки туфель. Я же говорила, что те предметы, на которых нужно причинять увечья и боль, никогда не были в списке моих любимых! Другое дело, когда ты ухаживаешь за магическими животными, растениями или спасаешь чью-то жизнь…

– Посмотрим, как ты будешь сдавать экзамен, – усмехнулся бывший охотник на нечисть. – Продолжим!

– Долго еще? – робко спросил граф. – А то у меня все затекло уже!

– Что у тебя может затечь! – рявкнул на него охотник на пенсии. – Ты же дохлый!

– Слюнка, – проскрипел граф. Мне действительно что-то капнуло на шею. – За шиворот….

– Хорошо! – рявкнули на нас, откинув волосы и обнажив шрам на щеке, похожий на когти оборотня. – Видала, что это?

Мне ткнули пальцем на искалеченную щеку.

– Это шрамы, нанесенные оборотнем! – зловеще произнес бывший охотник на нечисть. – Поэтому это сейчас я добрый… А на экзамене я превращусь в чудовище.

– И будете выть на наши оценки? – спросила я, потерев нос. Эх, как же тяжело с такими предметами.

– Продолжаем! – ноги снова взлетели на стол. Убигейль, спрятал щеку за шрамами и покачнулся на стуле. – Но… Помните! Вампиры очень мстительные. Если им не удастся испить крови жертвы, они будут выслеживать ее. И найдут! И вот тогда…

Тяжелая рука в кожаной перчатке с железными заклепками обрушилась на несчастный стол:

– … вы точно не будете ожидать нападения! Они выследят вас и убьют! Для вампиров – это дело принципа!

– Поняла, – кивнула я, вспоминая, где у меня лежит чеснок для зелий. Он сегодня вечером мне пригодится!

– И тебе придется защищаться, – мне в руки бросили кол.

– А! – дернулся вампир позади меня и чуть не уронил стул. – Кол! Только не кол! Я же вас просил!

– Это учебный! – заметил преподаватель, а его верхняя

губа дрогнула в знак презрения. Я потрогала острие кола, который выглядел, как настоящий. Острие шаталось в разные стороны и напоминало очень густой манный пудинг. При мысли о манном пудинге с вишневым вареньем, я вздохнула. Это было самое вкусное из того, что мне приходилось есть.

– А теперь засади его в сердце вампиру! – крикнули мне. От страха я чуть не уронила кол на пол, но подхватила его. – Ты же знаешь, где находится сердце? Ну конечно! Ты же целительница! Давай! Прикончи нечисть!

Я представила, что со мной будет за двойку по боевой магии. Вторую двойку получать не хотелось. Меня и так ждут большие неприятности за неоправданное доверие. Возможно, меня даже съедят!

– Умри! – пискнула я и ударила не глядя. Тут же закрыв глаза я, отскочила.

– Аааааа! – заорал вампир, а я открыла один глаз, видя, что кол у вампира торчит из… Видимо, вампир перепугался и отвернулся, встав ко мне спиной. О, боже! Что я наделала!

Глава 10

Кол пробил штаны и теперь торчал сзади вампира. А зря!

Впрочем, мне было ужасно неловко. Настолько неловко, что я закрыла рот руками.

Преподаватель отхлебнул что-то из серебряной фляги и тут же выпрыснул это наружу. Все это произошло за считанные мгновенья, показавшиеся мне вечностью.

– Вытащите это! – выдал вампир, падая со стула.

– Простите, я не хотела, – шептала я, прикрывая нос и рот руками. Мне хотелось бросится вампиру на помощь. И я бросилась.

– Я осторожно, не волнуйтесь! – прошептала я, видя, как узловатые серые пальцы с длинными когтями прикрывают кол. – Я его победила?

– Морально, да! – согласился Убигейль, пока я убеждала вампира показать ранение.

– Аааа! – орал вампир, пока я пыталась вытащить кол.

– Простите, я не хотела… Мне очень неловко. Хотите, я извинюсь! Сейчас я постараюсь все исправить… Не переживайте… Но мне нужно посмотреть… Я не знала, что в этот момент вы повернетесь ко мне боком… Не могли бы вы сейчас повернуться ко мне спиной, – лепетала я, окончательно растерявшись.

Заклинание работало. Кол очутился в моих руках.

– Видите? Почти не больно, – мило улыбнулась я, вручая кол преподавателю.

Вампир тут же обратился в огромную летучую мышь и улетел в сторону старинного шкафа с книгами и склянками, скрываясь в темноте.

– Урок окончен, – заметил голос Убигейля. Журнал захлопнулся. – Он взял швабру и направился в сторону шкафа, с которого посыпались древние манускрипты и склянки.

– Вылезай! – послышался голос, пока швабра шарила в темноте.

– Вы меня так в гроб загоните! – послышался голос.

– Посмотри на себя в зеркало! – рявкнул бывший охотник на нечисть. – На кого ты похож!

– Я в нем не отражаюсь! – послышался обиженный голос и шорох манускриптов и звон бьющихся склянок с застарелыми зельями и образцами.

Когда я уходила с журналом, последнее, что я видела, как Убигейль надрезал руку и орал: «Кис-кис-кис!». Я поспешила скрыться с места преступления. Щеки у меня горели. Мне было так неловко! Прижав к груди журнал, я осмотрелась и развернула его.

– Три? – вздохнула я, закрывая журнал. – Ой, простите!

Я отшатнулась, видя, как уборщица с остервенением натирает блестящий пол Академии.

Уроки на сегодня закончены, поэтому я направилась на кухню. Крутая лестница вела в сторону вкусных запахов.

– Рано еще! – рявкнули на меня, а я не успела открыть рот, чтобы сказать, что мне нужен чеснок.

– Мне чеснок нужен, – замялась я, осматриваясь по сторонам. Котлы бурлили, кипели. А в них сыпали какие-то специи. На прокопченной стене висел стенд: «Здоровое питание мага!».

– Сколько? – вытер руки о фартук толстый гоблин.

– Много! Мне для зелья, – улыбнулась я, с тревогой ожидая, когда мне вручат чеснок.

– Спасибо! – закивала я, принимая связки чеснока и спеша к себе в комнату. Мало ли!

Стоило двери закрыться, я тут же бросилась магией развешивать чеснок. Шелестящие серые гирлянды висели повсюду. Мне стало немного спокойней. Теперь о бледности и мрачных одеждах можно думать без страха. Журнал лег на стол, поверх недописанной дипломной работы. Пухлые, растрепанные учебники гнездились на полках и валялись на столе. Из стрельчатого окна была видна крыша и далекий лес. За лесом тянулись разноцветные магические дымки. Ночью было учиться довольно странно.

Я решила лечь спать пораньше, чтобы не проспать завтрашний урок. А то я постоянно опаздываю, потому что не могу проснуться. Двадцать шесть треснутых волшебных будильников караулили меня со всех сторон.

– Опять проспишь! – слышались их писклявые голоса. – Точно проспишь!

– А вот и нет, – вздохнула я, умываясь и снимая старую форму. Она была мне немного велика. Нитки торчали из рукавов, а воротник выглядел затертым. Даже значок академии тускло переливался слабеньким магическим светом.

Искупавшись, я съела две дольки чеснока, морщась от вкуса. Потом долго строгала кол из ножки старого стула. Получилось сразу четыре кола, которые я спрятала под подушку.

Завалившись на кровать, я смотрела на дырку в носке, сквозь которую просвечивался палец. Я бы рада ее зашить, но у меня ужасно получались заклинания по бытовой магии.

Обняв подушку, я накрылась одеялом и улеглась. Мне казалось, что я до сих пор слышу раскаты грома, сотрясающих страшную дождливую ночь. И чудовище, которое ломится в мои двери… Интересно, где это чудовище сейчас? Возможно, ректор даже не знает о нем! Тогда пусть чудовище его сожрет в каком-нибудь темном коридоре! Ах, если бы…

Проснулась я от того, что раскаты грома стали совсем невыносимо громкими.

– Быстро открой дверь! – послышался суровый голос, похожий на голос ректора. Дверь дрогнула пару раз и упала на пол. Ой!

Глава 11

Я натянула на себя одеяло, чтобы видно было только мои перепуганные глаза.

– Ты почему опоздала на урок? – послышался строгий голос. Силуэт ректора нарисовался в дверном проеме и заслонил почти весь магический свет, идущий из коридора.

– Простите, конечно! Но у вас нет совести! Разве можно так пугать и вламываться… , – прошептала я. Предыдущий ректор так не вламывался в покои студентов!

– Если прислушаться, слышно, как она меня обсасывает! – рявкнул ректор, шагнув в мою комнату и остановившись на пороге.

Волшебные будильники с высунутыми языками лежали на полу. Один почему-то валялся возле двери и кряхтел.

– Это чем так пахнет? – спросил ректор, глядя на мои чесночные гирлянды. Он принюхался, но дальше не шагнул. Неужели подействовало? Неужели он действительно вампир?

– Че-чесноком, – кивнула я, пытаясь заклинанием нашарить форму. – А не могли бы вы… съесть один зубчик?

Нет, ну мало ли! Я могла бы и ошибиться. Мне нужно знать наверняка, что не так с новым ректором. Говорят, что в одной Академии был скандал. Ректор оказался оборотнем! И его вычислили студенты. По волосатым ладоням! А до этого

случайные убийства списывали на опечатку в учебнике заклинаний. Если он – вампир, то откажется и найдет предлог, чтобы…

– Зачем? – спросили меня с каменным лицом.

– Он иммунитет… эм…. поднимает! – пояснила я, рассматривая гирлянды. И тут же съедая пару зубчиков. На глазах выступили слезы, но я мужественно его жевала. Теперь осталось проглотить.

– У меня иммунитет нормально стоит! – произнес ректор, глядя на мой чеснок. А потом взял зубчик и с каменным лицом съел его.

Он молча взял журнал и пробежался глазами. В этот момент я поняла. Лучше бы он был вампиром!

– Два по боевой магии! – произнес ректор и посмотрел на меня таким взглядом, словно забивал меня в пол. – Три по защите от магических существ и темных искусств. Хуже могла бы учиться? Или хотя бы опаздывать не на пол урока?

– Я … Просто не все предметы у меня получаются, – смутилась я, понимая, что у меня большие и красивые неприятности. И у этих неприятностей серые-серые глаза. – И… Я завожу будильники, но почему-то их не слышу… Поэтому, наверное, просыпаю…

– Я буду будить тебя каждый вечер! Итак, в срочном порядке ликвидировать такой недостаток, как опоздания, двойки и тройки! – произнес ректор командирским голосом. – В каком виде ты? Перед тобой целый ректор стоит!

– Да-да, конечно, – вскочила я, начиная тут же одеваться. – Конечно, не обещаю… Но буду стараться…

– Мне поступила жалоба. За порчу инвентаря у инвентаря. Теперь инвентарь категорический отказывается быть инвентарем, – строго произнес ректор. Я приготовилась, что мне сейчас влетит. Значит, ректору уже настучали про вампира…

– Извините, так случайно получилось, – лепетала я, искренне жалея бедного вампира. – Но я все исправила.

– Мне только что полчаса жаловались за то, что вы всем потоком предательский напали на безоружного вампира сзади, с целью лишить его моральной девственности с последующим нанесением тяжких задних страданий, – отчеканил ректор, а я приготовилась выслушать то, какая я нехорошая.

– Я больше так не буду, – каялась я, вспоминая выпученные красные глаза. – Только не надо меня ругать… Я все осознала… И оказала посильную помощь…

– В связи с чем, я постановил, что формально задание было выполнено на отлично! Отнесешь журнал. Оценку тебе исправят! – строго закончил ректор.

Эм… Что? Я точно все правильно расслышала? Меня даже ругать не будут? Он за меня заступился? Впервые в жизни за меня кто-то заступился!

– Где стенгазета? – спросил ректор, когда я замерла на пуговице пиджака.

Какая стенгазета? Я про нее в первый раз слышу!

Глава 12

– Какая стенгазета? – спросила я, не помня ничего про стенгазету.

– В Академии по плану был объявлен конкурс на лучшую стенгазету. Руками! – произнес ректор, выкладывая на стол мятое объявление, мимо которого я часто проходила на занятия. Конкурс объявили неделю назад.

Наша Академия всегда славилась активной студенческой жизнью. В Академии постоянно проводились конкурсы и соревнования среди факультетов. В которых, разумеется, я почти не участвовала.

– Я не умею рисовать… – заметила я, растирая руку и жалобно глядя на ректора. – Понимаете, у меня руки из … из попы…

– Тогда положи газету ее на стул! Чтобы удобней было! – произнес ректор, взмахнув рукой. На стуле появился огромный лист бумаги, свёрнутый в трубочку.

– Я еще раз повторяю, я – не художник, – заметила я, вздыхая и нервно поглядывая на свернутый лист. – У меня нет таланта!

– А если найду? – прищурился на меня ректор.

– Ну не умею я… – упиралась я, поглядывая с ужасом на лист бумаги.

– Ты же – девушка! Разбуди в себе чувство прекрасного! –

послышалось что-то похожее на приказ.

– Я вообще кисточку вообще в первый раз в руках держала! И не умею … рисовать… – я уже понимала, что отвертеться не получится.

– Рисовать стенгазету от «сейчас» до «готово!», – произнес ректор. Его лицо было непроницаемым.

– Хорошо! Но я не знаю, о чем писать! – удивилась я, с ужасом глядя на листок.

– Придумайте какие-нибудь цитаты великих чародеев! Почему я должен вас этому учить! – сверкнул глазами ректор.

– Я не умею рисовать! – сдавалась я. – Может, вы что-нибудь подскажете?

– Это просто! Берешь кисточку, берешь краски. Рисуешь где угодно, но только в центре! Все понятно? – произнес ректор. – Так, чтобы было ярко и скромно! Со вкусом лесных ягод!

Не успела я договорить, как дверь за ним захлопнулась так, что прошелестел весь мой чеснок.

Я поплелась на пары. Приятно осознавать, когда тебя кто-то ждет. Неприятно, когда это стенгазета.

– Извините, можно войти! – поскреблась я в дверь кабинета прорицания. Того самого, в котором меня заперли. Шары сверкали на зеленых скатертях. А я уселась на свое место.

В старинном, потертом кресле, кутаясь в платки сидела Мадам Нагадайна, увлеченно читая детектив «Магический

убийца выходит на портал войны».

– Хм… Дайте-ка угадаю… – пробурчала она, напрягая третий глаз в виде сверкающей драгоценности на лбу. – Убийца носит трость… Это… бывший министр магии!».

Она тут же пролистала в конец и внезапно нахмурилась.

– Что значит убийца – уборщик? – возмутилась она, но завидев меня, тут же спрятала детектив обратно на полку.

– Я предсказала ваше опоздание, – послышался зловещий голос провидицы. – Поэтому решила подождать… Присаживайтесь поближе… На прошлом уроке мы с вами проходили гадание по трещинам на пятке! Очень древнее гадание! Но для начала мы должны немного проветрить наши чакры!

От ее стола тянулся тяжелый и вонючий дымок благовоний.

– Мы немного подышим чакрами! Это важно! Вдох! Вы-ы-ыдох! Вдох! Вы-ы-ы-дох! Теперь похлопали чакрами! Раз, два, три, четыре, пять.... Хорошенько хлопаем! Так, чтобы я слышала! – размахивала руками, словно дирижировала Великая Предсказательница, листая мои скромные пророчества. Я сидела, проветривая чакры. Где они находились, я не знала. Но холодело почему-то чуть пониже спины.

«Так и быть, поставлю тебе пятерку!», – жалобно вздыхала преподавательница. «Так нечестно!», – возмущались студенты. «Что значит, нечестно? Ему жить осталось всего ничего! Судьба тяжелая!», – с грустью отвечала Мадам Нагадайна.

– А теперь переходим к небольшому контрольному гаданию! – оповестила она меня, глядя проницательным взглядом из-под тонны магической косметики. – Оценку, разумеется, я поставлю заранее, поскольку я уже знаю, чем закончится урок!

На столике появилась огромная восковая свеча и тазик с водой.

– Капайте свечой в воду! – взмахнула рукой, словно собираясь улететь, Мадам. – Что у вас? Ничего не упускайте! Рассмотрите все до мельчайших деталей!

– Эм… У меня… – повертела я миску с водой, расплескав ее на скатерть. – Кажется, у меня … Какая-то статуя! С крыльями!

– И? Что это значит? – спросила Мадам, грациозно положив голову на руки. – Учтите, на экзамене я разрешаю подглядывать только третьим глазом!

– Эм… К смерти? – неуверенно спросила я, вспоминая надгробия на учебном кладбище.

– Дайте – ка сюда, – прищурилась Мадам. Она хмыкала, щурилась, вертела и так и эдак. – У вас будет десять детей!

– Сколько? – ужаснулась я.

– Десять! Муж … эм…. Низкорослый, одноногий лысый блондин с родинкой на левой пятке… – продолжала Мадам, вдумчиво читая символы моего будущего. – Он вас бросит ради рыжей красавицы… Видите, женскую фигуру?

Я посмотрела на ее длинный и хищный ноготь, который

показывал на сморщенное чудовище с горбом и одним глазом.

– Вот! Ради нее! – заметила Мадам, задумчиво покачиваясь. – Запомните, как она выглядит! Это ва-а-ажно! Вот она, подлая разлучница! Вижу еще одного мужчину в вашей жизни!

– А как он будет выглядеть? – спросила я, видя, как хищный палец водит по застывшему воску.

– Погодите! Не мешайте! Я не учла кое-какие знаки судьбы! Одну минутку! – ответили мне. И я затаила дыхание. – Я вижу мужчину! Красивого, молодого, мрачного, загадочного… О! Он будет вашим первым мужчиной! Вижу, что он одет в черное…

В черное… Я вспомнила ректора, который больше всех подходил под это описание.

Не может такого быть! А она точно не ошиблась?

Эх, мне такие, как ректор, не светят!

Мадам посмотрела на меня, склонив голову на бок. А потом медленно опустила глаза в тазик.

– Он будет носить вас на руках! – продолжала Мадам, внимательно изучая символы. – Я вижу много цветов… Прямо целое море! И вижу, как он схватит тебя и унесет в свой замок!

– Неужели? – ободрилась я. Мадам Нагадайна обычно давала очень мрачные пророчества. А тут что-то прямо…

– Хм… Вижу вашу руку в его руке… – прошептала Ма-

дам. – Это так романтично! Из сотни женщин он остановит свой выбор на тебе!

Как интересно! Или ректор, или темный маг, или некромант.... Если честно, я некромантов не очень любила. Даже их девиз «Трудолюбие и труполюбие» вызывал у меня нервное «бррр!». – О! Вижу, что он – некромант! Видите, череп? – произнесла мадам, тыча пальцем в воск. – Прямо проступает…

– А как мы с ним познакомимся? – с надеждой спросила я, встревоженно следя за ее пальцем. – Во сколько лет я его встречу?

– Знаете, как говорят? Любви все возрасты покорны! Тебе будет сто двадцать один год, а он будет тебя на сто лет младше… – продолжала Мадам, сканируя мое будущее.

– А почему такая разница? – удивилась я, глядя на хищные когти.

– Тебя только-только похоронят старой девственницей, а ему как раз нужен будет подходящий труп для экспериментов! – сообщила Мадам. – Ну что ж! Лучше поздно, чем никогда! Поздравляю! Ты скоро умрешь!

Глава 13

– Фу! – поежилась я.– А при жизни никакой надежды нет?

– Никакой, – скорбно выдохнула Мадам. – Увы…

– Но в прошлый раз вы говорили, что я выйду замуж сразу после выпускного! И через месяц у нас уже будет ребенок! – удивилась я, вспоминая гадание на пятке.

– О! Судьба такая штука, что все может поменяться в любой момент! – заметила Мадам, гордо вставая и направляясь к своему креслу. – Итак, тема сегодняшнего урока «Тренировка астрального голоса и как грамотно составить пророчество».

Она взмахнула рукой, а мел стал чертить на доске какую-то схему.

– Надеюсь, вы помните с прошлых занятий, что все древние пророчества составлялись в рифму! Чтобы их было легче запомнить! Рифмы всегда звучали зловеще! Как я всегда говорю, если не в рифму, то это не пророчество!», – улыбнулась она, пока мел прыгал туда. – Кстати, поздравьте меня! Вышел мой первый сборник пророчеств!

– Поздравляю, – согласилась я, изобразив радостную улыбку. И перерисовывая доску.

– Я просто случайно забыла его на столе, а его сожрала домашняя мантикора! Мы так мучились! Целую неделю сборник не мог выйти, но вот! Ура! Сегодня утром он все-таки

вышел! – сообщили мне радостным голосом.

И тут же ее голос стал серьезным.

– Итак! У вас есть десять минут, чтобы составить приличное пророчество! – послышался голос Мадам Нагадайна. – Помним правила хорошего пророчества? Расплывчатое, зловещее, леденящее душу!

– Простите, а почему пророчество должно быть расплывчатым? – спросила я, пытаясь придумать хоть что-нибудь.

– Как почему? Чтобы не расслаблялись! – хмыкнула мадам. – А я пока впаду в транс! Мне нужно пообщаться с духами!

Пока я корпела над пророчеством, слышался протяжный храп. «Я не храплю! Я медитирую на древнем наречии, понятном только духам!», – однажды разобиделась Мадам на целителей.

Я посмотрела в тетрадку и вздохнула.

Да… Беда!

Может, со стороны это и казалось странным. Но даже в газете была колонка пророчеств «на сегодня». От зловещих прогнозов становилось как-то не по себе. Но зато какое облегчение испытывали читатели, когда они вдруг не сбывались!

– А ну-ка! Три правила хорошего пророчества? – насела на меня Мадам Нагадайна.

– Мрачное, размытое и…. – замялась я, забыв слово. – Тревожное! И обязательно с примерной привязкой ко вре-

мени!

– Правильно, – кивнула мадам. – Как говорится, либо у вас откроется дар видеть будущее. Или вы научитесь неплохо сочинять стихи. Третьего, увы, не дано!

А я засела сочинять.

– Смерть… эм… успеть, – шелестела я, кусая кончик пера. – Гибель… Какая рифма к слову гибель…

Осторожно, чтобы она не увидела третьим глазом, я приоткрыла учебник. От напряжения я закусила губу. «Когда стрелки сомкнуться, а птицы обратно вернуться, с севера жди беды, смерть пожнет плоды…», – прочитала я, проверяя, не засек ли меня третий глаз.

– Время вышло! – произнесла мадам Нагадайна, а я неловко встала. Обычно в этот момент все начинали смеяться. Но сейчас стояла тишина.

– На исходе шестого круга, – неловко начала я, видя, как мадам довольно кивает: «Отлично! Просто превосходно! Что за шестой круг? Кому какая разница!».

– Где дятлы поют свои трели…. – прочитала я, не придумав ничего лучшего.

– Замечательно! Место обозначено! Главное, как четко! – похлопала мадам, а я впервые чувствовала, что мне не страшно отвечать. – А теперь немного мрака и безысходности!

– Смерть разнесется со скоростью звука… – прочитала я, неловко сжимая бумажку.

– А теперь прямо в точку! – подбадривала меня мадам Нагадайна.

– Цвета тягучей, густой карамели, – закончила я, покраснев до кончиков ушей.

– Отлично! Просто превосходно! Я, пожалуй, запишу! А вдруг сбудется? – заметила мадам Нагадайна.

Все пророчества студентов бережно хранились и проверялись на «сбыточность». И действительно, именно так рождались великие пророки, которые поначалу даже не подозревали о своем даре.

– Итак, переходим к тому, как озвучивать пророчества! Домашнее задание! Потренироваться озвучивать страшные пророчества! Это будет на экзамене! Так, идите сюда!

Мадам встала, а один платок стек вниз по креслу. Я подошла к ней, встав напротив, лицом к окну.

– Вот вы разговариваете с человеком, а потом вам нужно замереть! Смотрите на него так, словно сзади него увидели чудовище! Помните! Вам нужно замереть и сделать страшные глаза. Распахните их пошире! Прямо широко – широко! Еще шире! А теперь собрали их в кучку! И замрите! После этого вы молчите пару секунд, чтобы собеседник понял, что случилось что-то страшное, и уже приготовился внимательно слушать! А потом страшным голосом произносите пророчество! Не забывайте дрожать всем телом! Потом резко «оп!». И что? Правильно! Резко приходим в себя: «Ой, а что случилось? Кажется, я на секундочку потеряла сознание!».

Вам понятно!

Я попыталась широко распахнуть глаза и замереть.

– На исходе шестого круга… – начала я, делая голос как можно страшнее. Но меня тут же прервали.

– Понятно! Вы отсутствовали на занятии, где мы тренировали инфернальный голос! – разочаровалась Мадам. – Смотрите и учитесь! Это будет на экзамене!

Она встала, застыла и страшным, низким и хриплым голосом выдала: «На исходе шестого круга!». Я вздрогнула, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

– На исходе шестого круга… – басом произнесла я, пытаясь сделать голос и хриплым, и сиплым одновременно.

– Отрыжку тяните! Глаза в кучку! – подбадривала она меня, пока я пыталась закатить глаза, собрать их в кучку и раскрыть максимально широко. – Кто за вас дрожать будет? Я что ли? Еще разочек! Так! Трясемся, трясемся, глазки закатываем! Не моргаем! Глазки в кучку! Почему правая рука не дрожит? Ей что? Не страшно?

Мы бились минут тридцать, пока я окончательно не выбилась из сил.

– Ужасно! – всплеснула руками Мадам, а потом прикрыла лицо. – Просто ужасно! Правая нога дрожит, левая не дрожит! Куда уехал правый глаз? Почему он не в кучке? Его что? Выгнали? Верните его обратно! Покачиваемся и дрожим! Челюсть расслабьте! Но говорите громко, медленно и четко! Что у вас с голосом! Он должен быть, как из прямой

кишки!

– А это обязательно? – спросила я, видя, как она берет со стола журнал.

– Послушайте, дорогая моя, – вздохнула Мадам Нагадайна, почему –то грустно усмехнувшись. – Знаете, сколько пророчеств не было услышано только потому, что были сказаны обычным голосом? Сколько событий можно было предотвратить, если бы люди, услышавшие их, поняли, что это не просто слова, а настоящие пророчества? Поэтому мы учимся правильно произносить пророчества, чтобы их услышали и запомнили!

Я вздохнула, глядя на стенд: «Пророчества на ближайшее будущее». Он был покрыт пылью и паутиной. «Криками башня во тьме замирает. В камень холодный сердца превращает. Только чудовищу этого мало. И каменный принц сойдет с пьедестала!».

– Так, ставлю вам три с минусом, как отсюда и до вон той башни! – вырвал меня из раздумий голос преподавателя.

– Не надо, пожалуйста! – взмолилась я, понимая, что ректор меня прикончит. – Можно я еще разочек попробую! Только не ставьте мне тройку!

Я подняла глаза, видя соседнюю башню, освещенную тусклым светом наших окон. Как вдруг, я увидела… чудовище… Оно пробиралось по стене башни напротив, расправив жуткие перепончатые крылья. Огромные руки с когтями крошили камень, огромные, вздутые мышцы напрягались.

Длинный серый хвост раскачивался на ходу.

– А… – замерла я, глядя на чудовище.

Глава 14

От удивления я даже открыла рот, пытаясь пальцем указать

– Ч-ч-чудовище п-п-ползет по ба-ба-башне… Вот п-п-прямо здесь и п-п-прямо с-с-сейчас, – выдавила я, каменея от страха.

Мой дрожащий палец пытался показать в окно, но я не могла даже пошевелить рукой. Колени дрожали, а я смотрела на то, как эта тварь застыла на месте.

– Оно огромное и ст-т-трашное… И, кажется, смот-т-трит на нас!

– Ну вот можете, если хотите! – умилилась Мадам. – Хорошо! Так и быть! Четверочка! Вы ее заслужили! Запомните, как вы это делаете, чтобы потом повторить на экзамене!

– Но т-т-там действительно ч-ч-чудовище! – прошептала я, глядя в окно. Чудовище посмотрело на меня светящимися глазами. И тут же прозвенел звонок. Чудовище взмахнуло крыльями и взлетело.

– Все-все-все! Держите свой журнальчик! Ничего не забываем! Не забываем чистить чакры каждое утро! Встали, зубки почистили! А вместе с ними и чакры! – выпроваживали меня из аудитории.

Я вышла, чувствуя, как у меня прогибаются колени от страха. Моя ватная нога еле-еле нащупала ступеньку. Руки

развернули расписание, которое дрожало перед моими глазами.

– О, нет! – захныкала я. – Некромантия! Еще и с некромантами!

Вот что странно! Я не боялась вида крови! Но я до паники боялась покойников! Бррр!

Спустившись вниз по лестнице, я доползла до портала и перенеслась в другую часть Академии. Я немного опаздывала, поэтому решила прибавить шагу. Сумка телепалась на бедре, к груди я прижимала журнал.

Мрачное подземелье, пропахшее сыростью и трупным запахом, заставило меня поежиться. Черная дверь с черепами открылась с душераздирающим скрипом.

– Смотрите внимательно! Показываю еще раз! А теперь берем руку… – послышался шипящий голос преподавателя. – И пришиваем ее… Садитесь на место! И записывайте!

Я старалась добежать до места на задних рядах, еще до того, как мне станет худо. Черные мантии стелились между рядов. А мне попытались подставить заклинание подножки, через которое я ловко перепрыгнула.

– После берем «кишкометр» и отмеряем нужное нам … – послышался голос.

Я глянула на стол преподавателя и тихо сползла вниз по стулу, погружаясь в темноту.

Я очнулась, пытаясь с трудом разлепить глаза. Приподнявшись на руках, я попыталась сесть ровно.

– … если ноги оказались короткими, дробим кости! Только перед этим нужно счистить мясо. Для этого берем ножичек и…

Я снова сползла по стулу, увлекая за собой открытый и девственно чистый конспект. Немного погодя темнота стала отступать.

– … берем ложечку и тщательно вычищаем желудок до характерного звука, – донеслось до меня, а я надула щеки и снова покачнулась, но на этот раз, видимо, я упала на парту.

Открыв глаза, я сделала глубокий вдох и даже успела взять перо, чтобы хоть что-то переписать с доски, но аудитория уже опустела. В журнале, напротив моего имени стояло « морально отсутствовала на уроке».

Собственно, как и всегда! Я взяла журнал и, стараясь не смотреть на разделочный стол, шустрым заклинанием вылетела из аудитории.

– Фух! – выдохнула я, выйдя из мрачного подземелья.

Доковыляв до комнаты, я бросила журнал и попыталась поужинать. Но кусок в горло не лез. Приняв душ, я зевнула. Только –только я улеглась на подушку, как вдруг мой взгляд упал на свернутый лист бумаги.

– Газета! – простонала я, вылезая из-под одеяла. – Я совсем про нее забыла!

Я посмотрела на часы, понимая, что время истекает. И я ничего не успею! Ректор меня убьет!

Глава 15

Развернув лист, я стала вспоминать, о чем были предыдущие газеты.

– Ладно! – зевнула я, доставая волшебную линейку и краски. Кое-как насобирав какого-то бреда про величие магии, я села выводить буквы заголовка.

Если с первыми буквами было попроще, то на третьей букве я застряла надолго. Два часа я выводила эту букву «В», которая получалась то кривая, то смазанная, то обвислая, то корявая.

Я пыталась украсить ее блестками, тщательно в сотый раз обводя по контуру. Время было уже ого-го сколько! А я все еще зевала, но очень старалась!

– Готово! – выдохнула я, глядя на блестящую букву «В». – Ура! У меня получается! Оказывается, все не так сложно!

В дверь постучали, а я дернулась, едва не испачкав огромный лист краской.

– В-в-войдите, – крикнула я, любуясь на свое творение. Нет, ну надо же! Прямо загляденье! И блестит!

На пороге стоял ректор в своем неизменном черном плаще с костяной застежкой. Его красивые волосы лежали поверх плаща, а серые глаза внимательно смотрели за тем, что я делаю.

– Пришел проверить, как успехи, – произнес он, стоя на

пороге.

– Вот! – показала я красивую букву «В», зевая и все никак не налюбуясь на нее. – Ну как? По-моему, очень красиво получилось!

– Хорошо, – усмехнулся ректор, пока я стирала лишние блестки. – Только я не могу понять! При чем тут «в» в заголовке «Магия – сила»?

– Что? Ой! – простонала я, понимая, что написала не ту букву.

Наша Академия всегда славилась активной студенческой жизнью. В Академии постоянно проводились конкурсы и соревнования среди факультетов. В которых, разумеется, я почти не участвовала.

– Я не умею рисовать… – заметила я, растирая руку и жалобно глядя на ректора. – Понимаете, у меня руки из … из попы…

– Тогда положи газету ее на стул! Чтобы удобней было! – произнес ректор, взмахнув рукой. На стуле появился огромный лист бумаги, свёрнутый в трубочку.

– Я еще раз повторяю, я – не художник, – заметила я, вздыхая и нервно поглядывая на свернутый лист. – У меня нет таланта!

– А если найду? – прищурился на меня ректор.

– Ну не умею я… – упиралась я, поглядывая с ужасом на лист бумаги.

– Ты же – девушка! Разбуди в себе чувство прекрасного! –

послышалось что-то похожее на приказ.

– Я вообще кисточку вообще в первый раз в руках держала! И не умею … рисовать… – я уже понимала, что отвертеться не получится.

– Рисовать стенгазету от «сейчас» до «готово!», – произнес ректор. Его лицо было непроницаемым.

– Хорошо! Но я не знаю, о чем писать! – удивилась я, с ужасом глядя на листок.

– Придумайте какие-нибудь цитаты великих чародеев! Почему я должен вас этому учить! – сверкнул глазами ректор.

– Я не умею рисовать! – сдавалась я. – Может, вы что-нибудь подскажете?

– Это просто! Берешь кисточку, берешь краски. Рисуешь где угодно, но только в центре! Все понятно? – произнес ректор. – Так, чтобы было ярко и скромно! Со вкусом лесных ягод!

Не успела я договорить, как дверь за ним захлопнулась так, что прошелестел весь мой чеснок.

Доковыляв до комнаты, я бросила журнал и попыталась поужинать. Но кусок в горло не лез. Приняв душ, я зевнула. Только –только я улеглась на подушку, как вдруг мой взгляд упал на свернутый лист бумаги.

– Газета! – простонала я, вылезая из-под одеяла. – Я совсем про нее забыла.

Развернув лист, я стала вспоминать, о чем были предыду-

щие газеты.

– Ладно! – зевнула я, доставая волшебную линейку и краски. Кое-как насобирав какого-то бреда про величие магии, я села выводить буквы заголовка.

Если с первыми буквами было попроще, то на третьей букве я застряла надолго. Два часа я выводила эту букву «В», которая получалась то кривая, то смазанная, то обвислая, то корявая.

Я пыталась украсить ее блестками, тщательно в сотый раз обводя по контуру. Время было уже ого-го сколько! А я все еще зевала, но очень старалась!

– Готово! – выдохнула я, глядя на блестящую букву «В». – Ура! У меня получается! Оказывается, все не так сложно!

В дверь постучали, а я дернулась, едва не испачкав огромный лист краской.

– В-в-войдите, – крикнула я, любуясь на свое творение. Нет, ну надо же! Прямо загляденье! И блестит!

На пороге стоял ректор в своем неизменном черном плаще с костяной застежкой. Его красивые волосы лежали поверх плаща, а серые глаза внимательно смотрели за тем, что я делаю.

– Пришел проверить, как успехи, – произнес он, стоя на пороге.

– Вот! – показала я красивую букву «В», зевая и все никак не налюбуясь на нее. – Ну как? По-моему, очень красиво получилось!

– Хорошо, – усмехнулся ректор, пока я стирала лишние блестки. – Только я не могу понять! При чем тут «в» в заголовке «Магия – сила»?

– Что? Ой! – простонала я, понимая, что написала не ту букву. Неужели все переделывать?

– А в целом газета как? – с надеждой спросила я, показывая рисунки и корявые статьи, восхваляющие магическое искусство и справа, и слева, и сверху, и снизу.

– Не хватает вдоль и поперек! – вынес вердикт ректор, пристально глядя на рисунок. – Дракон какой-то! Единорог, наверное!

– А в целом? – снова с надеждой спросила я, затаив дыхание. И даже губу закусила от нервов!

– Замечательно, изумительно, красиво, волшебно, – повернул голову на бок ректор. – Но хрень. Переделывать! Я не знаю, как должно быть, но вы делаете неправильно!

Глава 16

Что? Переделывать? Это как? «Уууууу!», – негодовало что-то в моей душе, когда я смотрела на красивое лицо ректора.

– Единорог слишком грустный. Сделать веселее. Кучка дерьма – слишком веселая. Сделать грустнее, – постановил ректор, глядя на мой шедевр. – Перед тем, как повеситься, покажешь ее мне!

Я не поняла, о чем это он. Не помню, чтобы я рисовала единорога и кучку! У меня рука с волшебной палочкой и магическая шляпа!

Волшебными палочками уже не пользуются.

Это – прошлый век.

Все давно перешли на беспалочковую магию. Только старики до сих пор ходят с палочками, потому что руки дрожат и прицелиться толком они уже не могут! Однажды, и я буду ходить с палочкой. Но я надеюсь, что это будет нескоро!

Пока я пыталась найти грустного единорога и веселую кучку, только подняла голову, чтобы спросить, как дверь закрылась.

– Нет, а чем ему не понравилась коричневая шляпа? И рука с палочкой? – возмущалась я, переделывая и исправляя газету. – Уууу! Ненавижу! Мало того, что я весь день, вместо того, чтобы спать, провожусь с этой газетой, так еще и

все не так! И то не так, и это не так!

Я старалась держаться подальше от окна. Где-то по академии рыскает страшное чудовище! Оно умеет лазить по стенам и крушить камни. А еще у него светятся глаза, и выглядит оно жутко!

Развернувшись вместе газетой в сторону окна, я сидела и пыталась исправить заголовок.

– И так сойдет! – скривилась я, ненавидя ректора до глубины души. Это ж надо! Заставил рисовать газету!

Когда в окне забрезжила полоска рассвета, я свернула газету, вытряхнула краски и оправилась сдавать ее на ректору. Дойдя до его кабинета, я постучала, ожидая ответа. Но никто мне не ответил. Я осмелела и постучала громче. Опять тишина. Посидев немного возле кабинета и душераздирающе позевав, я понесла газету «вешаться».

– Да вряд ли кто-то сделает лучше! – заметила я, поглядывая на свое творение. – Главное что? Не победа, а участие!

Круглосуточная приемная комиссия из привидений сидела и играла в карты.

– Вот! – вручила я им газету, видя, как они рисуют галочку напротив герба нашего факультета. Отряхнув руки и оттерев остатки краски с рукава, я отправилась спать. «А что если нужно было подождать ректора?», – зевнула совесть, показывая острые клыки. «Пофигу!», – отмахнулась я. «А вдруг мы хуже всех?», – снова зевнула совесть, когда я открывала двери комнаты, и бессильно падая на кровать.

Если вдруг то страшное чудовище, ожившее той жуткой ночью, когда над Академией разыгралась буря, приползет меня есть, пусть начинает с головы.

Проснувшись от тяжелых шагов, я вздрогнула. Изнеможденные будильники валялись по всей комнате. Несколько валялось на полу. Один на столе, второй возле двери, а третий стекал с пыльного подоконника и хрипел.

Дверь распахнулась, а я накрылась согретым за ночь одеялом.

– Ты опять опоздала на занятия! – послышался строгий голос ректора.

Мне так не хотелось променять уютный кокон одеяла на утренний озноб «Ты-ды-ды-ты-ды!» и пляски вокруг стула с расческой.

– Это просто они начались раньше, – проворчала я тихо-тихо, силясь разлепить глаза.

«Пойдем, возвращайся, нам без тебя скучно!», – манили меня розовые дракончики с конфетами и волшебными яблоками. «Ну куда же ты от меня?», – протягивал ко мне руку прекрасный принц, приснившийся мне сегодня ночью. «Мы остановились на самом интересном! У нас первая брачная ночь! А потом мы с тобой полетаем на розовом драконе!», – убеждал принц из сна, таща меня в сторону кровати.

– Вставай! – строго произнес голос ректора, пытаясь разорвать оковы сладкого сна.

– Ложись! – нежным голосом умолял принц из сна, бро-

вями намекая на то, что сон – не сказка. Свадьбой не заканчивается!

– Вставай! – слышался суровый голос ректора.

– Ложись! – задыхался от страсти принц, в страстной спешке стягивая с себя сорочку.

Его голос становился тише. Принц возился со штанами, требуя потушить пожар страсти.

– Вставай! – внезапно выдал принц голосом ректора, глядя на свои расстегнутые штаны. – А ну быстро вставай! Я кому говорю! Вставай! Да что ты будешь делать!

В этот момент я дернулась, немного просыпаясь. Принц испарился, зато вместо него появился суровый ректор, который стоял в центре комнаты.

– Не люблю опоздунов! – произнес ректор.

– А я … – зевнула я, видя, как убивается принц из сна. – … Не опоздун… Я – опоздушечка…

– Мне что? Будить тебя каждое утро? – послышался голос ректора, когда принц из сна предпринял еще одну отчаянную попытку жениться на мне окончательно, беря меня за руку и утаскивая в сон. Я сопротивлялась, убеждая принца, что мне еще диплом нужен. Но принц говорил, что любит меня и без диплома!

В комнате царила тишина. Видимо, ректор сдался и ушел!

–Будить каждое утро! – пробурчала я, с трудом разлепляя глаза. – Поцелуем, если можно! Каждое утро. Нежным поцелуем. И кофе в постель!

Ой! Неужели я сказала это вслух!

Я запомню, опоздушечка! – послышался голос, от которого я подпрыгнула вместе с подушкой и одеялом.

Что?!! Ректор еще в комнате?!! Мамочки!!!

Глава 17

Мне стало вдруг так стыдно, что я поклялась себе больше никогда на него не смотреть. Экстренно сгребая содержимое стула, топчась на охрипших магических будильниках, я дрожащими руками одевалась на пары. Пуговица не попадала в петельку, щеки горели, а я изредка бросала короткие взгляды на ректора, стоящего в дверном проеме!

Схватив журнал, я собиралась выйти из комнаты, как вдруг поняла, что не могу обойти ректора ни справа, ни слева.

– П-п-простите! – пролепетала я, пытаясь найти дырочку, сквозь которую можно выскользнуть.

– Что это за разврат – шатание! – послышался голос ректора, когда я поняла, что разговор не окончен. И мне не выпустят. – Комната – это лицо студента!

Я посмотрела на свою комнату. Мятое покрывало валялось на полу. Груда учебников была свалена на столе. В свете магических подсвечников в комнате летала пыль.

– Почему у тебя на лице грязь налипла и пыль! Ты же девочка! – строго произнес ректор.

– Это не пыль, это – пудра, – заметила я. – Это – не грязь, это – тени!

– Завтра же, чтобы здесь было чисто! И все блестело, как драконьи яйца! – сурово произнес ректор. Я на мгновенье

подняла голову, видя, как он хмурит красивые брови, осматривая мой беспорядок.

Меня выпустили и вышли сами. Я тут же закрыла дверь заклинанием, и бросилась по коридору. Сначала я шла, как и полагается студентке. А потом не выдержала и припустила к порталу, стараясь не оборачиваться.

Добежав до аудитории, я застыла перед дверью, ведущей в кабинет зельеварения. «Извините, пожалуйста! Я опоздала!», – репетировала я, чувствуя, как у меня сгорают щеки от стыда. Сейчас меня сделают учебным пособием! И мне придется пить яд!

Не успела я открыть дверь, как на меня сзади кто-то налетели, распахивая двери.

– Итоги конкурса газет подводят! – крикнул чей-то голос, заставив меня забиться в уголок. – Быстрее! Итоги! Сейчас будут награждать победителей!

Вся орава высыпала из класса, побросав бурлящие котлы от которых шел зловонный дымок.

– Быстрее! Быстрее! – наседали друг на друга зельевары, к которым я примкнула маленьким стыдливым хвостиком.

Из каждой аудитории высыпала галдящая толпа. И этот огромный поток устремлялся в главный зал.

– Приз за лучшую стенгазету «Магия – сила!» присуждается вот этой газете! – послышался голос призрака. Он развернул ее, и все обалдели! Она рассыпалась магией, расцветала красками, картинки менялись и оживали. Сто очков фа-

культету!

– Ура!!! – заорали боевые маги. – Ура!!!

– Знаю-знаю! Отловить художников с других факультетов и заставить рисовать газету! – обиделись зельевары, когда я пробивалась сквозь из ряды под свои знамена.

– Приз за самый творческий подход и пятьдесят очков факультету присуждается вот этой газете с булькающим зельем! – снова послышался голос. Зельевары позади меня тут же взорвались криками: «Это наша!!!». – Вы только посмотрите на это оживающее зелье! Бесподобно! В истории конкурса стенгазет еще никогда такого не было!

– Вау! – послышались голоса студентов, когда им заклинанием увеличили газету в десять раз. «А я говорила, что нужно было зелье!», – послышался взволнованный голос среди зеленых.

Я уже встала на пустое место, предназначенное для целого факультета.

– Приз за свежесть и оригинальность идей и сорок очков присуждается… вот этой газете! Вы только посмотрите на эти яркие краски! И на этого дракона в разрезе!

– Он просто не влез! – крикнули животноводы, радуясь своим очкам.

Я терпеливо ждала результата, переминаясь с ноги на ногу. Все! Теперь ректор точно меня убьет! Я увидела ректора, сидящего в роскошном ректорском кресле. Он пристально смотрел на меня, пока призраки бывших учителей, умерших

на рабочем месте, показывали газету за газетой.

– И… приз «Сдали, лишь бы отстали!» и одно очко присуждается газете с единорогом и огромной коричневой… какашкой! – развернули мою газету.

– Это рука с палочкой и волшебная шляпа, – смутилась я, видя собственное творение, увеличенное во сто крат.

– Итого! По итогам конкурса! У боевых магов три тысячи очков факультета! У некромантов две сто! – перечисляли призраки, а над каждым знаменем появлялись очки. – … у прорицателей… И у целителей восемьсот двадцать одно очко! Слово уважаемому господину ректору!

Он встал, а по залу прокатился странный звук. На пару мгновений мы увидели, как что-то странно приподняло мантию ректор на уровне колена.

– Вау! – коротко вздохнули прорицательницы. И стали медленно выдыхать. Ректор поправил мантию рукой. Это огромное и выпирающее что-то тут же исчезло под черным балахоном. Словно и не было вовсе.

– Мне одной показалось? – послышался обалдевший женский шепот по залу. – Вы тоже это видели?

Глава 18

– Стенгазета – это не просто белый прямоугольник с размазанными по нему душевными внутренностями, – сурово начал ректор. Я заметила, что в руках многих появились магические блокноты и маленькие перышки.

– Стенгазета должна быть полезной и душевно питательной! – отчеканил ректор.

Он даже стоял, как боевой маг за кафедрой, широко расставив ноги.

– Чтобы посмотрел на нее, и больше не хотелось! От лица ректора я поздравляю победителей! И приказываю! Лучших повесить в главном зале в торжественной обстановке! Худших, где–нибудь, где никто не видит, чтобы их там побыстрее отодрали

– Я его просто обожаю! – простонал чей-то голос, когда ректор вернулся на место, отдавая приказ окончить собрание.

Я стояла и с грустью смотрела, как призраки утаскивают мою газету. Судя по направлению, я буду висеть где-нибудь в какой-нибудь забытой башне.

Взгляд ректора бурил во мне лишнюю дырочку. Он смотрел пристально, многообещающе. Тем временем студенты еще немного погалдели ради приличия, и решили дружным стадом покинуть собрание, обсуждая его результаты. Боевые

маги несли кого-то на руках, восхваляя его рисовательные таланты.

– Останься! – взгляд ректора уставился на меня. Я вздохнула, опустив глаза на свои ботинки.

Преподаватели поздравляли друг друга. Они проследовали мимо меня, шурша мантиями. В моих руках вдруг, откуда ни возьмись, появилась утешительная грамота с неутешительной надписью.

– Я сразу сказала, что я не умею рисовать, – произнесла я, видя, как ко мне приближается тень. – Я и так, между прочим, отдуваюсь за весь факультет!

– Как долго это будет продолжаться? – спросил строгий голос ректора. Он нависал надо мной зловещей тенью, предвещающей неприятности. – Не молчи на меня!

Послышался топот. Кто-то подбежал к нам, а я мельком зыркнула и увидела форму зельеваров.

– Уважаемый господин ректор, – начал он. – А можно спросить, а что если я завтра не приду на пары по очень уважительной причине…

– Это не ко мне, – строго произнес ректор. – Я решаю только вечные вопросы. Временные вопросы решает ваш куратор! Марш на занятия!

– И сколько это будет продолжаться? Почему носки не по уставу Академии? – снова обратились ко мне.

– Сейчас подтяну, – вздохнула я, растягивая по ноге свои гармошки. «Эксплуататор!», – проворчала я. – «Нервосос!».

– Берешь лопату и идешь выполнять свой студенческий долг перед братьями нашими огнедышащими! – послышался голос. Мантия прошелестела, а тень исчезла.

– А как долго? – спросила я, пытаясь догнать ректора на выходе из зала.

– Либо пока я не скажу, либо пока драконы сами ко мне не придут с благодарностью! Марш! – послышался голос ректор. Я шмыгнула носом, отвернулась, скривилась и направилась в сторону драконьих загонов.

На балансе Академии числились три дракона. Но на самом деле их было два. Третий давно переехал к некромантам. Так что покой ему только снится.

Я вышла из Академии, дошла до огромных магических ворот, возле которых стояла дежурная лопата. Счистив ее ботинком, я отворила магический замок.

По статистике дракон может чихнуть на тебя один раз. Один раз чихнет, а больше и не надо!

Два престарелых дракона Кай и Гейла смотрели на меня с подслеповатым прищуром. Мальчик, хоть и был давно не мальчиком, был крупнее девочки. Когда-то много сотен лет назад их завели парой, в надежде, что они ка-а-ак начнут размножаться в неволе. Но драконы твердо решили умереть девственниками, поэтому яиц от них Академия так и не дождалась.

Они собирались броситься на меня. Даже расправили крылья, набирая воздуха в грудь, чтобы выдохнуть струей

пламени.

– Здорово! – поздоровалась я, улыбаясь и поднимая лопату вверх.

В этот момент драконы забились в угол, снова поглядывая на меня. Узнали, видимо. Если честно, то мы с ними были не в ладах. Меня вообще животные не любили. За исключением какого-то прыщавого сутулого второкурсника – некроманта, который мечтательным голосом однажды заявил, что когда вырастет, обязательно найдет мою могилу для продолжения отношений.

– Эксплуататор! – выругалась я, поддевая лопатой драконий навоз и поглядывая на драконов. – Так, ребята! Не при мне!

Драконы замерли, когда я подошла к ним с лопатой. На голове самца по кличке Кай была дырка в чешуе. Его клевала Гейла. И сейчас она карабкалась на него для семейно-разъяснительной беседы.

– Садист! – ругнулась я, набирая побольше и неся с контейнер. – Нет, ну что значит? Будем из тебя отличницу делать? – выругалась я, отгоняя драконов лопатой, чтобы не растоптали.

На стене загона висело объявление: «Те, кто хочет сломать шею! Те, кому нравится ходить с ожогами! Тем, кто мечтает узнать побольше об удивительных драконах! Факультатив «Драконоведения»! Запишись! Количество участников… ноль».

Чуть ниже были правила поведения в вольере, которые начинались фразой: «Если не хотите, чтобы вашим родителям вручили коробочку с вашим прахом в торжественной обстановке, соблюдайте следующие простые правила! Не поворачивайтесь к драконам спиной. Всегда держите их в поле зрения. Помните, чем старше дракон, тем более непредсказуемым он является. Не пытайтесь одолеть дракона в одиночку. Помните, магия против дракона может оказаться бессильной. Прикасаться к драконам и подходить к ним близко запрещено. Окружите себя защитным куполом. Схема приведена ниже… В случае пожара или попытки съедения – воспользоваться запасным выходом»

– А если я не хочу быть отличницей? – возмутилась я, снова сгоняя Гейлу с несчастного Кая лопатой. – Просто не хочу и все! Тем более, что я не хочу причинять вред живым существам! Зачем вообще кого-то калечить? А ну брысь!

Я снова согнала драконицу с дракона, видя, что она собиралась проесть ему плешь!

С уборкой у драконов я подружилась еще давно. И, пожалуй, это было самое классное во всей Академии. Ну, конечно, если они не навалят кучу, и не растопчут ее, как сейчас…

– Так, мне вам еще и лапы мыть? – закатила глаза я, выгребая то, что навалилось за все время, пока меня сюда не отправляли.

– Кто он такой, чтобы меня воспитывать! – возмутилась я, продолжая работу. На загоне светился круглый знак «Ма-

гия не действует». Драконы, они ведь тоже магические существа! Поэтому сломать защитные заклинания и сбежать отсюда им будет проще простого!

– Да никто! Просто ректор! И чего это он за меня так основательно взялся? Делать ему больше нечего! Кроме как воспитывать меня! – бурчала я, донося лопату до контейнера. – Вот! По Академии чудовище лазит! А ему хоть бы хны! Лучше бы его выслеживал!

Драконы соглашались со мной. Еще на третьем курсе их было трое. Каю решили подарить еще одну девочку. Но ревнивая Гейла извела ее, чтобы единолично выклевывать мозг.

– Куда!!! Я там еще не убирала!!! – крикнула я, отгоняя драконов от кучки лопатой. Они снова забились в угол, пуская дымки из носа.

– Кто виноват, что я не рождена для того, чтобы быть королевой Академии? – вздохнула я. – Не отличница, не красавица, у меня папа не работает в министерстве, я не могу позволить себе даже новую форму!

Я загребла еще кучку и опустила ее в магический контейнер. Он с довольным урчанием облизал лопату. И икнул!

И тут я почувствовала ветер. Это драконы решили размять крылья.

– Я вам сейчас как дам лопатой! – прикрикнула я на них. А с ними больше никак! Лопатой под чешуйчатую задницу получила Гейла.

Драконы успокоились. Но ненадолго. Настроение у них

сегодня – летательное и летальное.

– Еще и к внешнему виду прицепился! Как он не поймет! Я никому не хочу нравиться! – проворчала я, снова отгоняя драконов лопатой в другой конец вольера. – Нет, ну вы только посмотрите на этого тирана! После той истории на первом курсе, я тем более, не хочу никому нравиться! Особенно боевым магам! И этот гад бесчувственный никак понять этого не может!

– Так, а плохое про меня сегодня будет? А то все хорошее и хорошее! – строго спросил голос. Я в ужасе подняла глаза и увидела ректора, стоящего в загоне.

– Простите, – смутилась я, тут же опуская глаза в лопату. Руки дрожали. Я не ожидала, что лично ректор спустится в драконьи загоны. Обычно ректор никогда сюда не спускался.

– Посмотри на себя! Как ты выглядишь! Студент – это лицо Академии! – отчитывал меня ректор. – Что подумают про Академию, когда увидят тебя!

– То, что Академия не высыпается, – пожала плечами я.

– Разноцветные носки… – продолжал ректор отчитывать меня.

Я посмотрела на розовый и черно-полосатый носок. Это я с утра впопыхах носки перепутала!

– Не надо было меня торопить, – проворчала я.

– Ты же девочка! Ты должна выглядеть, как девочка! – продолжал ректор строгим голосом. – Это Академия! Здесь из вас должны сделать зрелых искушенных женщин – чаро-

деек. Из тебя почему-то еще не сделали! Значит, сначала этим займусь я. А потом все остальные преподаватели!

Я смутилась, представляя, как из меня делают «зрелую искушенную женщину».

– Выпустить тебя бы в поле, поставить лицом к стенке и испепелить заклинанием, чтобы на всю жизнь запомнила! – возмущался ректор. – Еще и учиться не хочешь! Между прочим, поток – это лицо куратора! И куратор за вас краснеет! Я посмотрел твои оценки! Ты – безнадежна! Как тебя вообще приняли в Академию?

Я пожала плечами, снова набирая лопату, как вдруг послышался голос ректора.

– Замри. Стой и не шевелись… – я перевела глаза на ректора, в руках которогов вспыхнуло мощнейшее заклинание. – Просто стой и не шевелись… Все хорошо. Главное – не паникуй и не делай резких движений. Ты меня поняла, девочка?

Глава 19

Я скосила глаза, чувствуя, что меня обдувает жарким вонючим ветерком драконьей пасти. Я видела огромные зубы, розовую ковровую дорожку треугольного языка…

– Вы о чем? – негромко спросила я, представляя в ужасе, что позади меня замерло то самое чудовище. В этот момент коленки затряслись. Рубашка прилипла к спине. Лопата чуть не выпала у меня из рук.

– Стой, маленькая, стой… – глаза ректора внимательно смотрели на меня. Его голос был подозрительно ласковым. – Я боюсь, повредить тебя заклинанием… Если можешь, сделай шаг в сторону. Только плавно. Без резких движений. Сможешь? Если нет, так и говори!

– Гейла! – возмутилась я, видя открытую драконью пасть рядом. – А ну брысь, зараза чешуйчатая! – фыркнула я на капризную старую драконицу. – Не видишь, ректор в кого-то целится… Брысь отсюда!

Пасть обиженной Гейлы была слишком близко.

– Она тебя сейчас сожрет… – послышался голос ректора.

– Кто? Гейла? – удивилась я, видя, что пасть уже совсем близко. Я не выдержала и треснула по драконьей морде лопатой: «Пошла вон отсюда, ядрена драконья вошь!».

– Быстро-быстро! Шевелим лапками! А то драконоборцев на вас нет! – рявкнула я, тюкая ее лопатой. – Думала что?

Подкралась, чтобы сожрать? Ага, щас!

Лопата прозвенела об драконий зад. Гейла бросилась в угол к Каю, злобно шипя и пуская едкий черный дым.

– Ну и напугали же вы меня … – махнула я лопатой и схватилась за сердце. – Я –то думала! Случилось чего! Просто Гейла у нас вредная! А что вы на меня так смотрите, господин ректор?

Ректор смотрел на меня странным взглядом. Он даже чуть склонил голову на бок, словно прикидывая, как я буду смотреться в пасти дракона.

– Поздравляю, ты только убила во мне сомнения, – заметил ректор, немного сощурившись.

– Что, простите? – удивилась я, передыхая перед свежей кучей, оставленной Гейлой.

– Отставить! – заметил ректор, снова глядя на меня странным взглядом. Взгляд у него был задумчивым и оценивающим.

– Значит, сумела одолеть дракона… Как интересно. До этого момента я еще сомневался. Но теперь я с тебя не слезу! – впервые на моей памяти усмехнулся ректор, заведя руки за спину. Он стоял, широко расставив ноги. Прямо как боевые маги.

Я покраснела, бросая короткие взгляды и неся на лопате драконье достояние.

– Начнем с внешнего вида! Ты живешь, как дракон в берлоге! В Академии столько разгильдяев, а ты носки разного

цвета носишь! Подрываешь моральные устои Академии! – строго произнес ректор.

– Это, – опустила я глаза на лопату, чувствуя, как мне неловко. – Просто…

Ну не могла же я сказать ректору, что у меня нет денег на новые носки?!

– Что с твоей формой? Почему она выглядит так, словно дракон тебя пожевал и выплюнул? – продолжал ректор, расхаживая по загону. Его красивые серебристо серые волосы стекали на черные плащ.

На мгновенье я застыла с лопатой, зацепив взглядом его профиль. Стоило ему посмотреть на меня, как я уткнулась в драконью лепешку, утыканную соломой.

И тут прямо в загон прилетело магическое письмо. Ректор остановился, грубо схватил его, смяв магические крылья, развернул, прочитал и нахмурился. Интересно, что же там написано?

– Ответ. У меня на ваши потребности возможности не встают! – произнес ректор, выпуская мятое письмо из рук.

Письмо на побитых крыльях криво-косо полетело в сторону выхода из загона. Оно летело вяло. То набирая высоту, то теряя ее.

– Так, на чем я остановился? – спросил меня ректор, посмотрев себе под ноги.

– Лучше не смотрите, – вздохнула я, налегая на огромную лопату. Она со скрежетом пронеслась по каменным плитам

загона, цепляя сено и драконий завтрак.

– Носки – лицо студента. Почему у тебя половина лица полосатая, а вторая розовая! – распинал меня ректор. – Ты же девочка! Почему я должен за тобой следить? Мне что? Приходить каждое утро и заплетать тебе косички? Это что за прическа?

– Прическа, – заметила я, вспоминая свою растрепанную гульку на голове. – Называется «С добрым утром!».

– Чтобы завтра я посмотрел на тебя и не узнал! Поняла? – строго продолжал ректор, тряся своими полномочиями.

Мне вдруг стало обидно! Значит, нечесанная, да? Значит, носки у меня не по уставу? И выгляжу я плохо! И стенгазета у меня плохая?

Я посмотрела на лопату, потом на чистенький и опрятный плащ. Обычно я такого себе не позволяю. Но сейчас я чувствовала, что он меня допек!

Ну, держитесь, господин ректор!

Эх, я не хотела! Видит магия, я не хотела! Посмотрим, кто тут у нас плохо выглядит! У кого тут пятна на форме!

Глава 20

Драконы – существа волелюбивые.

Они терпеть не могут сидеть в тесном загоне и очень скучают по полетам. Поэтому иногда они решают немного… полетать. Они подпрыгивают на месте и начинают отчаянно работать крыльями, разбрасывая все вокруг!

Опять на подбитых крыльях к ректору летело магическое письмо. Он схватил его и стал внимательно читать.

– Я закончила, – заметила я, проходя мимо и отряхивая руки. – Час уже прошел, господин ректор.

– Хорошо, можешь быть свободна! – послышался снисходительный голос ректора. Сейчас я его интересовала не больше, чем драконы, которые сидели в углу. Обычно они смотрели на студентов странным взглядом: «Вы слишком быстро меняетесь!». Но сейчас они, кажется, дремали.

Стоило мне только выйти из вольера, я осмотрелась по сторонам, протерла пальцы и сотворила заклинание щекотки, которое тут же полетело в дремавших драконов.

– Что? – удивился ректор, как вдруг драконы, задетые заклинанием, встрепенулись, расправили крылья и как начали трепыхаться.

Солома, вода из поилки, драконий корм, драконий корм после того, как побывал в драконе…

Все это летело по сторонам, пока я пряталась за ректором,

не ожидавшем такого поворота событий.

Все кончилось достаточно быстро. На заляпанных часах была половина второго. Ректор повернулся ко мне. Он был весь в драконьем корме. Письмо в руках было заляпано водой. По плащу ректора стекала вода, а в мокрых волосах застряла солома.

– Как вы можете ходить в таком виде! – заметила я, сжимая кулаки и пряча остатки магии за спиной. – Вы же ректор! Лицо Академии!

Я решила не дожидаться ответа и бросилась быстрым шагов в сторону Академии. «Ничего себе!», – удивлялась я самой себе. «Допек!», – тут же хмурилась я, вспоминая стенгазету и утренние лекции.

Уже дойдя до Академии, я почувствовала, как мне на плечо легла каменная рука.

– Стоять!

Глава 21

Я дрогнула под тяжестью его руки. И медленно обернулась, ожидая разразившегося скандала. Меня даже могут за такое выгнать из Академии!

Ректор быстро привел себя в порядок, и теперь выглядел почти так же солидно, как и прежде. Только слегка растрепанный.

– Пойдем! – отчеканил он, держа меня за плечо и заводя в Академию. Шумные коридоры мелькали один за другим. Зельевары спорили с некромантами. Кто-то пускал запрещенные магические фейерверки в честь удачного зачета.

– Стоять! – скомандовали мне, а я застыла, чувствуя, как стучат друг об друга колени под длинной синей юбкой.

– Это что еще такое за бордель? – коршуном напал ректор на разбушевавшихся боевых магов в алых формах.

– Это – свобода… эм… самовыражения! – заметил знакомый старшекурсник, поигрывая внушительными бицепсами.

– Самовыражаться будете в туалете! Только не забудьте смыть за собой! – строго произнес ректор, пока я опасливо косилась на руку, сжавшее мое плечо, чтобы я никуда не убежала.

Боевые маги сразу его поняли, выровнялись в постойке: «Смир-р-рна!».

Если честно, то перед ними трепетал даже наш старичок

ректор, опасливо поглядывая на крупных и накачанных парней и девчонок в доспехах.

Но здесь все было наоборот.

Рука ослабла, пока боевые маги уверяли, что больше такого не повториться.

А я решила улизнуть!

Возможно, мне удастся пересидеть бурю в какой-нибудь башне закрытой на вечный ремонт! Потом, когда буря уляжется, осторожно высунуть нос и получить остаточную порцию негодования. Возможно даже с выговором в личное дело!

Я уже была в конце коридора, сливаясь с потоками студентов, которые снова туда-сюда под свет магических светильников.

Решив, что среди алых форм боевых магов я буду слишком приметной, я выбрала зельеваров в их зеленых формах и примкнула к ним, стараясь не привлекать внимания.

Зельевары обсуждали то, что преподаватель пьет яд и не закусывает противоядием. Они тоже так хотели. Но многим не позволяло здоровье. А еще обсуждали какую-то парочку, которая решила выпить яд вместе.

Ромео Джонсон и Джульетта Варринг решили выпить яд. Но яд был приготовлен неправильно. Но на Ромео он не подействовал. А зеленая Джульетта в красную крапинку сидит в комнате. Любовь прошла и палочка упала!

Зельевары разделились. Одни пошли в библиотеку. Дру-

гие в сторону подземелий. Я осмотрелась и двинулась к той части Академии, на ремонт которой сдает уже шестое поколение студентов.

Огромный замок был сломан. И чисто-символически висел, намекая, что проход уже как бы не совсем запрещен. Но крайне не желателен!

Возле дверей, покрытых паутиной висела табличка «Уважаемые студенты и преподаватели! Проход строжайше запрещен! Если вам дорога жизнь, то покиньте зону магической нестабильности!».

Приоткрыв дверь, я шагнула в темноту. Дверь тут за закрылась за мной. В длинном коридоре, отличавшемся от обычного коридора Академии только тем, что в нем было тихо, и висела паутина, тут же загорелся магический свет.

Я осторожно прошла мимо покрытых паутиной магически светильников. Раньше я пряталась здесь. Посмотрев на дверь, я решила пройти чуть дальше. И спрятаться получше!

Трусливо пряча руки в рукава, я скрылась за поворотом.

Про это место ходит немало легенд. На первом курсе я узнала, что когда-то здесь был магический взрыв, унесший жизни целой группы двоечников, пришедших на пересдачу.

На втором курсе мне рассказали, что здесь призрак злобного похотливого ректора прятал тела убитых им второкурсниц.

На третьем курсе я случайно услышала про то, что здесь держат особое чудовище. И кормят его теми, кто вовремя не

сдал домашнее задание.

На четвертом курсе, один студент в библиотеке доказывал мне, что здесь вызвали демона. И теперь его не могут изгнать.

На пятом курсе кто-то из преподавателей проболтался, что здесь не работает магия в результате магической аномалии. Поэтому пользоваться этим крылом не имело смысла.

И уже на шестом курсе мы случайно подслушали, что ректор никак не может собрать деньги на ремонт, а нагло кладет их в свой карман.

Все версии по-своему были ужасными! Но я решила на всякий случай заглянуть дальше.

С виду это был обычный коридор. Даже портреты выдающихся волшебников висели строго по старшинству. Старинные каменные статуи застыли под слоем пыли.

Справа и слева были обычные двери, ведущие в аудитории для занятий. Все они были приоткрыты. И в щели можно было увидеть парты, стулья и даже какие-то символы на доске. Создавалось впечатление, что крыло покинули внезапно. На партах лежали конспекты и старинные пыльные учебники. На доске виднелись недорисованные схемы. На одной парте даже лежала даже записка, которую оставили впопыхах. А под партами валялись сумки.

Я уже начинала жалеть, что зашла так далеко. Прямо вижу, как что-то случается, как преподаватели быстро переносят учеников в безопасное место.

– Интересно, что здесь случилось? – спросила я, прикасаясь к двери. Чувство тревоги не покидало меня. Зря я сюда зашла! Внутри появилось какое-то нехорошее предчувствие…

Глава 22

Наверное, меня уже ищут! Подняли на уши всю Академию! Ничего, ничего! Подождем, когда успокоится, а потом уже поговорим!

– Нет, а не многого ли он от меня хочет, а? – спрашивала я, пряча руки в рукава. – И стенгазету сделай, и учись на пятерки, и «держи себя в форме!».

Я хихикнула, пряча лицо в руке. Но предчувствие никуда не делось.

– Студентка, пусть ректор и симпатичный, – заметила я полушепотом. – Но держи себя в форме!

Я пнула старинную вазу, которая откатилась в сторону.

– Нет, ну если бы ректор был хоть чуточку… человечней, – рассуждала я, глядя на свои сбитые носки ботинок. – Тогда бы я ему сказала! А то прямо не мужик, а кремень! И вот как с таким найти общий язык? Чуть что – приказ! Чуть что не так – взглядом сверкнул! Нет, старый ректор был лучше… Намного лучше… По-крайней мере, каждый студент мой прийти к нему и просто поговорить… А этот? К такому разве подойдешь? Вот если бы он был хоть чуточку … Не знаю, как бы это сказать!

Я вспомнила поворот его головы и гордый профиль…

– И мечтать не надо! – нахохлилась я, обижаясь сама на себя.

Я вошла в аудиторию, скрипнув старой дверью. Здесь преподавали…

Присмотревшись к доске, я увидела недорисованный круг защитного заклинания.

Присев за парту и сдвинув старые учебники, я стерла пыль с тетрадки и посмотрела, что успел записать студент много лет назад, как вдруг…

– О! Почему опаздываем! – послышался незнакомый голос. Я чуть не подпрыгнула вместе с партой, видя, как из доски вылетает… привидение!

На нем была ректорская мантия со всеми регалиями. Выглядел он достаточно молодо. Длинные призрачные волосы разметались по мантии, но из-за того, что он был полупрозрачным, я так и не поняла, какого они цвета. Скорее, светлые, чем темные.

– Ре-ре-ректор? – удивилась я, чувствуя, как шевелятся волосы на голове.

В Академии сменилось столько ректоров, что я как бы всех и не знала!

У нас даже хотели ввести предмет «ректорология», но потом передумали и сделали факультативом.

Точно так же как и историю Академии.

В последний раз, когда я проходила мимо аудитории, где вели этот очень интересный факультатив, за столом сидела уборщица: «Ну хоть передохну!», а преподаватель уныло рассказывал, в каком году замок стал Академией, и сколько

трупов понадобилось, чтобы мы могли получить высшее магическое образование!

– Да, детка, да… – послышался похотливый голос привидения. – Собственной персоной! Тот самый ректор, которого выгнали с позором после того, как он приставал к студенткам! Но он никуда не ушел… Нет!

– Аааааа! – заорала я, вскакивая с места и пытаясь броситься к двери.

– Ну куда же ты? – послышался голос призрака. – Урок уже начался! Потом я буду принимать у тебя …

Я съежилась, видя, как летает вокруг меня привидение.

– Экзамен, – послышался его многообещающий голос на ушко. – Поверь, этот экзамен ты не забудешь…

– А мне м-м-можно будет подготовиться? – спросила я, поглядывая на окна.

– Тогда будет совсем не интересно, – улыбнулся призрак. Я вскочила, бросаясь к двери и дергая ее.

Дверь передо мной закрылась. На дрожащих ногах я добрела до первой попавшейся парты и присела.

– Итак, – страстно налег на стол дохлый озабоченный ректор, пугая меня до седых волос. – История магии! Выдающиеся маги, которые страстно вошли в историю!

Я схватила первую попавшуюся тетрадку, стряхнула пыль и взяла перо, делая вид, что записываю. А сама внимательно смотрела по сторонам, в надежде, что сумею выбраться…

– … был выдающейся личностью с очень выдающейся

способностью к магии, – начал ректор, а я осматривалась в поисках спасения. – Его способности настолько выдавались, что их было видно даже невооруженным глазом…

Окна? Вряд ли! Они защищены заклинаниями!

– … а потом он взял историю, нагнул ее, – сладострастно постанывал призрак. – И дерзко вошел в нее. История простонала, ведь до этого момента она была…

Я сглотнула, делая вид, что записываю все, что слышу.

– Девственницей! Потому что таких личностей в ней еще не было! – протянуло привидение. – О, у вас такой большой… вклад… Простонала история. О, да, детка, да! Ты меня запомнишь! Словно шептал Ктотус Абразивус.

Эм… Такой истории магии я еще не слышала!

– … Он входил в историю несколько раз… И с каждым разом все уверенней и уверенней… Пока наконец-то не вошел в нее окончательно, поглаживая свой раскаленный от страсти магический жезл, который изобрел в трехтысячном году магической эры…

Ничего себе! Так нам еще никогда не преподавали!

– Но это еще не все выдающиеся личности! Нет! – послышался голос призрака, пока я поглядывала на дверь. А что если попробовать заклинание взлома?

Все дело в том, что призраки не устают! Им не нужно ни есть, ни пить, ни спать. Поэтому донимать живых они могут бесконечно. И горе тому, кого решит донимать привидение, забывшее о том, как когда-то было человеком!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.